

1941–1945 годы

Омск в годы Великой Отечественной войны

Ничто не предвещало беды. В воскресенье, 22 июня 1941 г., в честь завершения посевных работ в Омске планировался большой праздник Сабантуй. Для школьников, у которых уже начались каникулы, в городском парке культуры и отдыха организовывались соревнования по футболу и шахматам. Горожане могли посетить выставку «рысистых лошадей», поучаствовать в национальных играх, посмотреть выступления водолазов или умельцев рукопашного боя. Ожидалось выступление заслуженной артистки республики, солистки Большого театра Викторины Кригер. Заплатив всего один рубль, можно было попасть на фейерверк «Море огня»...

Многие омичи планировали этот день провести за городом, в том числе 80 выпускников школ отправлялись на прогулку на пароходе «Омич» в Чернолустье; 400 ребят – в пионерские лагеря Красноярки, а от пристани сада «Аквариум» семь смельчаков из числа сотрудников и студентов Омского сельскохозяйственного института стартовали в шлюпочно-пеший переход Омск – Тобольск – Тюмень – Омск протяженностью 2 050 км, чтобы испытать спортивные шляпки «Ленинград».

А новую неделю планировалось начать с открытия научно-технической выставки. Уже была готова к обсуждению в Омском государственном издательстве новая книга поэта Леонида Мартынова «Крепость на Оми». Школьники продолжали подготовку к областной олимпиаде детского творчества, комсомольско-молодежному кроссу. Педагоги вузов и техникумов начали подготовку к вступительным экзаменам. Военкоматы организовали курсы для будущих призывников по 176-часовой программе и совместно с комитетами комсомола осуществляли отбор желающих.

Однако жизнь распорядилась иначе... Началась Великая Отечественная война, радикально изменившая жизнь каждого, внесшая коррективы в труд и быт людей. С 23 июня 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР объявлялась мобилизация военнообязанных, однако в Омске она началась днем раньше. К концу дня 22 июня в военкоматы города было подано более 1 270 заявлений с просьбой отправить на фронт, а в райкомы комсомола в первый день мобилизации – 3 876 заявлений от добровольцев. В этот же день в парке культуры и отдыха состоялся тридцатитысячный митинг. В его резолюции было записано: «Мы выражаем гнев и возмущение наглой вылазкой фашистских

правителей Германии. Мы поведем победоносную отечественную войну, и враг будет наголову разбит и уничтожен. Теснее ряды вокруг организатора наших трудовых и военных побед – партии большевиков!»

Уже в первый день войны Омский городской комитет партии рассмотрел вопросы «О задачах партийной организации в связи с войной», «О мероприятиях по обеспечению войсковой мобилизации», Омский областной комитет комсомола – «О задачах областной комсомольской организации в связи с мобилизацией». И если основной программный документ Центрального комитета ВКП (б) и Советского правительства «Директива о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» появился через неделю, 29 июня 1941 г., то можно говорить о способности местных партийных, советских и комсомольских органов и организаций проявить инициативу, умело оценить ситуацию.

И. М. Тоидзе. Родина-мать зовет. Плакат 1941 г.*

Митинг в городском парке культуры и отдыха 23 июня 1941 г.

Из фондов МИСО.

Плакаты призывали «работать по-стахановски, бить врага по-хасановски», т. е. как в районе озера Хасан в 1938 г.

23 июня партийными и комсомольскими организациями Омска был организован общегородской митинг, на котором присутствовало более 100 тыс. чел. Одновременно прошел митинг 383 призывников Омска, которые обратились к командующему Сибирского военного округа с просьбой изменить маршрут и отправить их на фронт. 24 июня, на второй день мобилизации, на призывные пункты явилось 90 % подлежащих мобилизации, наряд на поставку автомашин для фронта был выполнен на 100 %. К 10 часам вечера в райвоенкоматы поступило 2 254 заявления, в том числе 629 от девушек и женщин. Люди разных возрастов были одержимы одним желанием – сразиться с врагом.

Добровольцы в своих заявлениях писали о желании немедленно уйти на фронт: «Я участница боев с белофиннами. Награждена медалью “За боевые заслуги”. Я не могу оставаться сейчас в Омске, я обязана быть на фронте» (работница железнодорожной больницы Ленинского района Деглан). Преподаватель литературы школы № 8 М. Гавриченко указывала, что умеет стрелять, имеет значок «Ворошиловский стрелок» II степени и «готова на любую черную работу». Петрух, 56-летний бывший партизан, отправив на фронт двух сыновей, просил и его «зачислить в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии». Были и коллективные заявления. Так, 24 девушки строительного техникума просили отправить их на фронт: «Мы родились в šťastливое время, наши отцы завоевали своими руками и кровью это счастье, и мы не можем допустить, чтобы наше счастье было в руках фашистов».

Начало войны воспринималось людьми по-разному, но всё же присутствовала некоторая бравурность в настроении омичей да и всех советских людей, которая безуслов-

но являлась следствием пропагандистской работы кануна войны, когда всемерно вселялась уверенность в непобедимость Красной армии, в ее способность дать отпор любому агрессору.

Важную роль в поддержании такого настроения среди масс выполняла периодическая печать. Центральная, соответственно и местная пресса умышленно умалчивала о трагедии первых дней войны, о потерях Красной армии. В сводках Главного командования, а они аккуратно перепечатывались омскими газетами, сообщалось: «Все атаки противника на Владимиро-Волынском и Бродском направлениях были отбиты с большими потерями для него... Сбито 76 самолетов, взято в плен 5 тыс. германских солдат и офицеров...» Только с 25 июня появились сводки Советского информационного бюро, в которых впервые сообщалось о потерях на фронтах, но при этом сохранялся оптимистичный тон, внимание читателей акцентировалось на потерях врага.

Уже 25 июня в Омске было сформировано и отправлено два эшелона – военно-эксплуатационные отделения, которые обслуживали железную дорогу под Ленинградом. В этот же день вылетела на фронт первая группа самолетов из омского аэропорта. Омские пилоты и авиатехники Н. С. Васин, В. С. Иванов, С. А. Космульский, Д. П. Кузнецов, И. М. Мильшинский, А. А. Мохин и другие первыми были включены в состав особой Прибалтийской авиагруппы для выполнения спецзадания. Всего в начале войны отправилось на фронт более двух третей личного состава Омского летного отряда. Тогда же была создана перегоночная группа, обеспечивавшая перелет дальних бомбардировщиков из Комсомольска-на-Амуре на фронт.

Н. В. Алексеев –
омский военный летчик*

Летчик Н. В. Алексеев, дублер киноартиста Н. А. Крюкова в фильме «Небесный тихоход», совершил около 300 боевых вылетов на самолете По-2 № 764, 117 раз садился в тылу врага. В 1943 г. в омском аэропорту было обслужено 1 938 самолетов, в 1944-м – 3 386. Отсюда вылетали наркомы, их заместители, начальники главков, директора предприятий, руководящий состав Красной армии.

В начале июля отбыла на фронт сформированная в Омске 684-я полевая почта как подразделение 178-й стрелковой дивизии, позже получившей наименование Кулагинской. Вскоре последовали новые призывы, и серые шинели надели молодые работники почты Я. Булатов, Л. и В. Давыдовы, Д. Грань, Л. Сивочкина, А. Щербакова... Все они служили в подразделениях полевой почты. Но уход работников связи на фронт не должен был сказаться на жизни тылового города, и уже в первые месяцы войны в Омске появились семь новых почтовых отделений и агентств, два передвижных почтовых отделения по обслуживанию воинских площадок при железной дороге, а на центральной почте открылись дополнительные окна. Добавлен был и штат почтальонов по доставке пособий семьям красноармейцев, а позже и пенсий инвалидам войны.

В первые месяцы войны пресса предпринимала попытки поддержать довоенный миф о том, что пролетарии, одетые в солдатские шинели, не будут воевать друг с другом. 29 июня газета «Молодой большевик» опубликовала «Рассказ немецкого солдата Альфреда Лискофа», который, попав на советский фронт, понял все преимущества строя в СССР и перешел на сторону Красной армии. В «Омской правде» 3 июля были напечатаны исторические справки «Как русский народ бил интервентов», где, наряду с фактами о победоносных сражениях русской армии в период средневековья, говорилось о событиях Первой мировой войны, о братании русских и немецких солдат.

С одной стороны, такая позиция прессы была оправдана, являясь своеобразной реакцией на нерешительность

центра в оценках ситуации, и прежде всего на молчание И. В. Сталина. С другой стороны, это подогревало вместе с патриотизмом и настроение благодушия и беспечности в повседневной жизни. На страницах тех же газет рассказывается о летнем отдыхе трудящихся, о массовых гуляниях, все с воодушевлением следят за шляпочным переходом, болеют за омскую команду «Динамо» в футбольных матчах с алмаатинцами, обсуждают как большое событие оперу Д. Верди «Травиата», поставленную не приезжей труппой, а силами артистов областной филармонии и коллектива самодеятельности обкома союза медиков.

Но в конце июня – в начале июля в Омск начинают прибывать первые эвакуированные из прифронтовой зоны, а вместе с ними в глубокий тыл приходят правдивые вести о случившемся. Заняты многие города Прибалтики, Белоруссии, часть Украины, Красная армия с тяжелыми потерями отступает. 3 июля было передано по радио, 4 июля опубликовано в печати выступление И. В. Сталина: «Дело идет... о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР...» Выступление главы государства развеяло иллюзии и сыграло огромную роль в переломе настроения людей, в мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Оно легло в основу всей пропагандистской работы тыла и фронта, повлияло на повышение социальной активности наших земляков. Омский поэт Леонид Мартынов так откликнулся на речь Сталина: «Товарищ, гражданин и брат! / Ты слышал? Вождь сказал тебе! / Все силы отдадим борьбе...»

В июле резко ухудшилось положение на фронте, Красная армия несла серьезные потери. Государственный комитет обороны принимает постановление о формировании дополнительных воинских соединений – стрелковых и кавалерийских дивизий. Основная тяжесть этой работы ложилась на тыловые округа. Сибирский военный округ, получив директиву о формировании 24-й армии, вернул все части из лагерей на зимние квартиры и начал подготовку к отправке их на фронт. В конце июня армия была сформирована и отправлена в район Смоленска – Вязьмы. В составе Сибирской армии на фронт ушли и тысячи омичей. В это же время в Омске формируется 178-я стрелковая дивизия (командир дивизии А. Г. Кудрявцев, комиссар М. М. Таланов). Уже в середине июля дивизия приняла свой первый бой под Ельней. В августе были созданы две кавалерийские дивизии – 49-я и 77-я, в сентябре – 712-й отдельный батальон связи, в октябре уходят на фронт 362-я и 364-я стрелковые дивизии, в ноябре – 70-я отдельная стрелковая морская бригада.

Омск становится одним из основных сибирских центров по подготовке военных кадров. Два военно-пехотных, зенитно-прожекторное, зенитно-пулеметное училища, окружные интендантские курсы, курсы по подготовке артиллерийских и оружейных техников, летчиков-инструк-

торов, а также передислоцированные Тульчинское училище зенитной артиллерии – бывшее стрелково-минометное училище (май 1941 г.), Камышенское танковое училище (июль 1941 г.), Ленинградское военно-медицинское училище им. Н. А. Щорса (август 1941 г.), Вторая Ленинградская военно-морская школа (август 1941 г.), Ярославское интендантское училище (декабрь 1941 г.) и эвакуированный военный факультет 2-го Московского медицинского института (октябрь 1941 г.) в короткие сроки готовили и выпускали кадровых военных. Только Омским пехотным училищем за годы войны проведено 23 выпуска, подготовлено 4 493 командира стрелковых, пулеметных и минометных взводов, более 6 тыс. младших командиров; 66 воспитанников училища стали Героями Советского Союза, трое – полными кавалерами ордена Славы.

Важным каналом пополнения действующей армии стали партийные и комсомольские мобилизации. Так, 23 июля на повестке дня бюро Омского обкома комсомола стоял один вопрос – о мобилизации в действующую армию комсомольских работников в качестве заместителей политруков. В эту же неделю было мобилизовано 77 чел., 5 октября – 3 тыс. лыжников-комсомольцев из числа призывников 1923 г. рождения, 6 октября – 500 коммунистов и комсомольцев, 16 ноября – 90 членов ВКП (б) на партийно-политическую работу в армию. По данным военного отдела обкома партии, к концу года планировалось отправить на фронт 4 846 чел., реально убыло 8 628 членов ВКП (б) и ВЛКСМ, по линии военкоматов 11 376 чел. А всего за годы войны было проведено 73 всесоюзные мобилизации, 64 из которых приходится на первый год войны. Преимущественно среди мобилизованных были активисты, не имевшие достаточной военной подготовки, многие из них влились в действующую армию в качестве политбойцов, вошли в состав коммунистических батальонов и рот, брошенных на самые сложные участки фронта. И лишь десятая часть из них уцелела к концу первого года войны.

Особой страницей вошло в историю Великой Отечественной народное ополчение. Казалось бы, о каком ополчении могла идти речь в глубоком тылу? Однако омичи не остались в стороне от этого движения. И если ополченские части прифронтовой зоны, плохо вооруженные и обученные, в первых же боях несли неоправданные потери, то сибирское ополчение имело возможность в системе военной подготовки обучиться военным специальностям. К организации системы военного всеобуча привлекались советы Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), физкультурные организации, комитеты Красного Креста, райвоенкоматы, отделы здравоохранения, партийные, комсомольские, советские и профсоюзные органы и организации. Уже к июлю 1941 г. в городе было создано 946 групп «Готов к противовоздушной обороне», в которых занималось 33 059 чел.,

28 сандружин с охватом 990 чел., краткосрочные курсы инструкторов ПВХО (противовоздушной и химической обороны), курсы медсестер, курсы добровольцев, стрелковые центры, воскресные группы. Только за первые три года войны в Омской области возникло более четырех тысяч первичных организаций Осоавиахима.

Важную роль в системе военного всеобуча отводили агитационно-пропагандистской работе. В каждом районе создавались военные кабинеты, оборудовались военно-оборонные выставки наглядных пособий, организовывались лекции и беседы на оборонные и военно-исторические темы, по истории гражданской войны. На страницах местных газет появилась рубрика «Настойчиво учись военному делу!», где помещались статьи «Преодоление полосы препятствия», «Первый прыжок», «Плавание в одежде», «Зимнее жилище бойца» и т. п. Военному делу обучались и дети. В пионерских лагерях была проведена военная игра, где каждый школьник должен был показать свои умения по какой-либо военной специальности.

Однако главное предназначение агитационно-пропагандистской работы заключалось в усилении идеологического воздействия на массы, в обеспечении скорейшей перестройки советского тыла на военный лад. В постановлении «Об агитационно-массовой работе в связи с мобилизацией» бюро Омского обкома ВКП (б) требовало: «...вся массовая работа должна быть конкретной, боевой, наступательной, развивать чувства советского патриотизма, преданности Родине, воспитывать мужество и отвагу», должна быть тесно связана «с борьбой за выполнение и перевыполнение планов, за укрепление фронта и тыла». Партийные и комсомольские органы оказывали помощь военкоматам в обеспечении своевременной явки мобилизованных, в подготовке помещений на железнодорожных вокзалах для уходивших в армию. Омский обком ВЛКСМ обязывал комсомольские организации провести подбор агитаторов и читчиков – «грамотных комсомольцев-активистов, проверенных, способных на деле выполнять по-боевому задачи». Во всех партийных, комсомольских организациях создавались лекторские группы, областной комитет ВКП (б) утвердил тематику бесед и лекций о всеобщей воинской повинности, о воинской присяге, о каре за измену Родине и т. п. Призывные пункты, кинотеатры, концертные сцены и арена цирка стали агитплощадками, на которых выступали коллективы художественной самодеятельности, проводились громкие читки газет, журналов, развешивались лозунги и плакаты. Устное слово агитатора являлось одним из важных источников информации о событиях на фронте и в тылу, так как решением исполкома областного Совета депутатов трудящихся у всех омичей изымались радиоприемники и радиопередатчики на время войны, а Омский горисполком отвел для их хранения несколько помещений.

Летчики перед отправкой на фронт*.
Лето 1941 г.

Командиры 364-й стрелковой дивизии.
Октябрь 1941 г. Из фондов МИСО

Изучение ручного пулемета
системы В. А. Дегтярева на курсах
военного всеобуча. 1941.
Из фондов МИСО

Особое место в агитационно-пропагандистской работе занимали средства массовой информации. Только в 1941 г. областной комитет партии 41 раз рассматривал вопрос о печати. В городе издавались газеты «Омская правда» тиражом 53 тыс. экземпляров, «Молодой большевик» (до 1942 г.), ведомственные издания и заводские многотиражки. Они внесли существенный вклад в организацию деятельности тыла, активно реагируя на злободневные темы, информируя о главных событиях в стране, в области и городе, за рубежом. Газеты размножали важные документы партии и правительства, речи И. В. Сталина. Так, издательством «Омская правда» было выпущено 20 тыс. экземпляров плакатов с докладом Сталина 7 ноября 1941 г.; «Омский железнодорожник» напечатал 10 тыс. брошюр с речью вождя. Публиковались тематические брошюры для продажи в розничной торговле. Сборник статей «Беспримерные зверства немецко-фашистских захватчиков» был выпущен в количестве пяти тысяч экземпляров и продавался по 45 коп., сборник Омгиза «Народная война. Рассказы о партизанах, действующих в тылу у фашистских захватчиков» по 30 коп. Такая литература быстро раскупалась, распространялась среди агитаторов. Люди стремились знать как можно больше о войне, поэтому любой источник информации представлял ценность.

Пропагандистская работа в годы войны была делом не только сложным, но и опасным. Жесткая цензура, контроль государства ограничивали возможности агитатора. Нередко люди подвергали сомнению официальную информацию, не всегда принимали ее на веру. «Провокационные вопросы» поступали и в местные партийные организации, и в Центральный комитет ВКП (б): «Знало ли наше правительство о готовящемся нападении?», «Почему война идет на нашей территории, а не на немецкой? Ведь товарищ Сталин учил нас, что война будет на территории врага», «Каковы потери убитыми и пленными?» и т. п. Некоторые не спрашивали, а оценивали: «Почему не предвидели наступление? Руководить – надо предвидеть», «Боязнь фактов – одна из причин, способствующих распространению неофициальных сообщений и слухов».

Однако попытки самостоятельно разобраться в происходившем нередко жестоко карались. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», согласно которому военный трибунал привлекал виновных к уголовной ответственности в виде тюремного заключения на срок от двух до пяти лет. Злостные нарушители подвергались более тяжкому наказанию вплоть до смертной казни. Многие лишались свободы, а порой и жизни за неверно высказанную мысль, желание поделиться своими сомнениями с соседями, сослуживцами. Для некоторых положение усугублялось социальным происхождением или дореволюцион-

ным прошлым. Так, 15 ноября 1941 г. «Омская правда» сообщала о разоблачении органами советской разведки провокаторов, распространявших слухи о положении на фронте, о поражениях Красной армии. Бухгалтер горно, «благодушный старичок», бывший военный чиновник царского времени И. М. Сурин, литератор, научный сотрудник сельскохозяйственного института, бывший эсер, редактор белогвардейской газеты М. В. Мальцев, юрист-консульт областного аптекоуправления, бывший мировой судья К. Войтышек были приговорены к расстрелу, а М. Д. Львов, научный сотрудник автодорожного института, – к десяти годам лишения свободы за то, что являлся братом главы Временного правительства князя Г. Е. Львова. За распространение слухов среди соседей к пяти годам были приговорены два рабочих – И. Я. Иванов и П. Е. Елфутин. Таким образом, «морально-политическое единство советского общества предполагало абсолютное единомыслие» и допускало лишь незначительный «плюрализм» мнений.

Особое место в агитационной работе отводилось наглядной агитации. Осенью 1941 г. оставшиеся в Омске художники К. П. Белов, А. М. Дубровский и Т. П. Козлов, который руководил художественной мастерской Омского отделения Союза художников (ОМСХ), начали копировать московские «Окна ТАСС», позднее они стали делать свои плакаты. «Окна ОМСХ» оперативно реагировали на главные события в тылу и на фронте, поддерживали добрые начинания омичей – активно пропагандировали акцию по сбору вещей для бойцов Красной армии, призывали оказать посильную помощь селу в уборке урожая. Наиболее удачными считались плакаты «Родословная партизана», «О Благодушкине» (посвящен военному всеобучу), «Мертвая дивизия». В мастерской работали и эвакуированные из Москвы художники А. Я. Быховский, Б. Н. Дейкин, В. М. Мариупольский. Тексты писали поэты Леонид Мартынов и Борис Ковынев. Уже через два месяца началось тиражирование «Окон ОМСХ». Омский горисполком для этих целей выделил большое помещение. За первый год войны кооператив «Художник» выпустил более 4 500 экземпляров плакатов по 45 темам. В августе 1942 г. плакаты стали выпускать не менее пяти раз в месяц тиражом до 150 экземпляров каждого. Плакаты доставлялись в агитпункты города и области, развешивались на видных местах, рассылались в сельсоветы, колхозы, даже на полевые станы. Только отсутствие бумаги заставило в 1943 г. прекратить выпуск этих острых, злободневных материалов.

Содержание идейно-политической работы было тесно связано с решением военно-хозяйственных задач. Серьезным испытанием для омичей в первые месяцы войны стали прием и размещение эвакуированных людей и промышленных предприятий. Неудачи начального периода войны, продвижение фашистских войск сдвинули с места огромные

массы людей, которые, покидая родные места, отправлялись в неизвестность. Чтобы придать организованность этому процессу, 27 июня 1941 г. Центральный комитет ВКП (б) совместно с Совнаркомом СССР приняли решение «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», в дополнение к нему 5 июля – постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». На всех крупных железнодорожных узлах организовывались эвакуопункты, на которые возлагались обязанности учета передвижения и размещение эвакуированных. Такой эвакуопункт с 26 июля 1941 г. начал функционировать и в Омске в помещении железнодорожной школы № 1.

В Омске разместились Наркомат земледелия СССР, Наркомат земледелия РСФСР, аппарат Наркомата мясной и молочной промышленности СССР, Академия сельскохозяйственных наук СССР им. В. И. Ленина, Сельскохозяйственный банк СССР (все они прибыли в августе 1941 г.), ряд высших и среднетехнических заведений. Среди них Запорожский авиационный техникум им. К. Е. Ворошилова (сентябрь 1941 г.; в январе 1944 г. переименован в Омский авиационный техникум им. К. Е. Ворошилова), 2-й Московский медицинский институт (октябрь 1941 г.), Ярославский химико-механический техникум (ноябрь 1941 г.), Ворошиловоградский вечерний машиностроительный институт (декабрь 1941 г.) и институт экспериментальной ветеринарии из Москвы (начало 1942 г.), военные госпитали, учреждения культуры.

По решению правительства первыми из промышленных предприятий на восток эвакуировались авиационные заводы. Уже в середине июля на станцию Омск прибыли эшелоны с оборудованием опытного авиационного завода № 156 из Москвы, Центральное конструкторское бюро (ЦКБ) № 29, т. е. особая тюрьма Наркомата внутренних дел, во главе с известным авиаконструктором А. Н. Туполевым (освобожденным за день до начала войны из особой тюрьмы). В составе конструкторского бюро находился и будущий создатель космических ракет С. П. Королев в качестве технолога особого конструкторского бюро, а затем помощника начальника цеха по изготовлению фюзеляжа для первого серийного бомбардировщика Ту-2. Из Москвы же прибыл Тушинский авиационный завод № 81. Оба предприятия влились в коллектив соорудившегося в городе самолетостроительного завода и получили № 166. Осенью в Омск начали прибывать эшелоны с техникой и людьми (около 8,8 тыс. чел.) крупнейшего запорожского моторостроительного завода им. П. И. Баранова, разместившегося на территории автосборочного предприятия. На территории завода им. В. В. Куйбышева, выпускавшего сельскохозяйственную технику, расположился Московский агрегатный завод № 20 Наркомата авиационной промышленности. По решению Государственного Комитета обороны на объединенном предприятии, получившем наименование

«Завод № 20», выпускали донные части реактивного снаряда для «катюш», 82-миллиметровые мины для ротного миномета, топливные насосы и гидросистемы для боевых самолетов.

Кожевенный завод «Красный кожевник» из Калининской области расположился на площадях Куломзинского кожзавода; Таганрогскому предприятию Наркомата легкой промышленности выделили территорию на кожсырьевой базе станции Куломзино. В Кировском районе начали строить Куломзинский завод № 366, куда приняли прибывшее из Ярославля в 168 вагонах оборудование шинного завода.

Новое здание Омского государственного педагогического института по ул. Гусарова было отдано Ленинградскому электротехническому заводу им. Н. Г. Кожицкого (№ 210), второе его здание – госпиталю, а сам педагогический вуз был объединен с Тобольским учительским институтом и до лета 1943 г. находился в Тобольске, а после возвращения в 1944 г. из Тобольска из-за аварии отопительной системы в здании вуза занятия проводились в школе № 38 в третью смену. Для Ворошиловоградского машиностроительного института, прибывшего с паровозостроительным заводом (позже завод им. Октябрьской революции, ныне Омский завод транспортного машиностроения), были выделены производственные площади на Омском паровозоремонтном заводе. Этот институт возобновил свою работу в апреле 1942 г., в ноябре 1942 г. согласно постановлению Совнаркома СССР был переименован в Омский машиностроительный институт (ныне Омский государственный технический университет), а всего в Омске в годы войны работало семь вузов.

К началу ноября 1941 г. в Омскую область прибыло 18 тыс. чел., а к февралю 1942-го – 214,2 тыс. чел., причем только 47 % – лица трудоспособного возраста. Уже 30 июня горисполком рассмотрел вопрос «О предоставлении участков машиностроительному заводу под строительство барачных общежитий рабочим». А 1 августа Омский горком ВКП (б) обсуждал вопрос «О размещении рабочих прибывшего завода»; 15 августа Омский обком партии вынес постановление «О приеме, устройстве и обслуживании эвакуированного населения»; 18 и 30 августа горком снова рассматривал вопрос о разгрузке эшелонов с оборудованием и размещении рабочих. Решения были конкретными, а именно: задействовались все учреждения, предприятия города. Удлинялся рабочий день городского и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся, других городских ведомств и служб. Работа велась по трем направлениям: размещение людей и промышленного оборудования, мобилизация рабочей силы на стройки и новые предприятия. Первостепенной была задача размещения людей.

Эвакуированные прибывали и в организованном порядке, и индивидуально. С первыми было проще. Они

приезжали со своими предприятиями, которые решали большую часть житейских проблем. Каждый сотрудник мог взять с собой 100 кг груза на себя и по 40 кг на каждого члена семьи. Перевозка осуществлялась за счет государства. Рабочим сохранялась заработная плата в размере последнего месячного оклада, выплачивались подъемные из расчета месячный оклад главе семьи – работнику предприятия, четверть оклада жене и одна восьмая оклада на каждого из остальных неработающих. И если учесть, что средняя заработная плата рабочего в тяжелой индустрии на начало войны составляла от 375 до 768 руб., то на первых порах было на что жить. Такие люди нуждались лишь в жилье и прикреплении к торговым точкам.

С неорганизованными эвакуированными было намного сложнее. Эти люди спешно покидали родные места, порой без денег, без одежды, без еды; для многих эвакуация обернулась трагедией потери близких. Они нуждались не только в жилье, но прежде всего в материальной и моральной поддержке. Заявления эвакуированных были удовлетворены, ни одному не отказали в поддержке. А. В. Жернаковой, прибывшей в Омск из Москвы вместе с престарелой матерью, восьмилетним сыном, двухлетними дочерью и племянницей, домработницей, было выдано единовременное пособие. Женам военнослужащих Барановой и Орловой предоставлено денежное пособие для выкупа багажа.

На вокзале станции Омск создавались буфеты и столовые для прибывавших граждан. Приезжие или транзитные пассажиры могли купить за 3 руб. горячий обед с хлебом (250 г) или сухой паек с 400 г хлеба по спецразрешениям Омского эвакуопункта.

Всех эвакуированных регистрировали и расселяли на постоянное или временное жительство. Для детей, чьи родители в армии, дополнительно открывали ясли и детские дома, организовывался дополнительный третий сезон в детском санатории Чернолущья. В связи с прибытием эвакуированных запрещался снос самовольно построенных домов. В квартиры к омичам подсажали одну-две семьи. Если до войны минимальная норма жилья на одного человека составляла 3,2 кв. м, то в первые же месяцы она была отменена вообще. Например, семья управляющей областным трестом «Росглавхлеб» Поповой в составе пяти человек (трое взрослых и двое детей, один из взрослых прикован к постели) проживала в двухкомнатной квартире общей площадью 31 кв. м. В результате уплотнения семья переехала в комнату в 12 кв. м, а в другой комнате поселилась семья из трех человек начальника цеха завода № 20.

Для удовлетворения нужд в жилье было принято решение освобождать помещения государственных учреждений, школ, гостиниц, парикмахерских, столовых. Так, помещения гортопа и облтопа были переданы детскому саду, в помещении технической библиотеки завода им. Н. Г. Козицкого было размещено 30 косок. Для рабочих оборонных

заводов строили секционные насыпные бараки, освобождали целые дома, временно переселяя людей, не задействованных в военном производстве или неблагонадежных, в сельскую местность. Но за эти дома предприятия обязаны были уплатить финотделу города 2 500 руб. на каждую семью в связи с расходами на переселение.

Политика уплотнения отразилась и на режиме работы государственных учреждений. Многие из них делили рабочие помещения с другими организациями и вынуждены были работать в две смены, средние школы переходили на трехсменное обучение, а начальные – на двухсменное.

И все-таки жилья не хватало, возникали серьезные трудности, иногда отягчавшиеся трагическими последствиями. Так, Сталинский райисполком обязал управление речного пароходства разместить за счет уплотнения более 100 семей работников завода «Красный Дон», и 300 эвакуированных (из них 80 детей) были поселены в помещении речного вокзала, непригодном для жилья. Здесь же селили и тех, кто привел речные суда на ремонт. Управляющий Нижне-Иртышского речного пароходства обратился в горисполком за помощью, «так как проживание в речном вокзале невозможно. Имеются заболевания и смертные случаи детей».

К началу 1942 г. вопрос жилья для эвакуированных решить удалось. Было освоено около 200 тыс. кв. м жилой площади, размещено более 100 тыс. чел.

Параллельно со строительством жилья шло строительство производственных площадок, подъездных путей к ним. В наиболее сложных условиях оказался завод им. П. И. Баранова. Ему было выделено место на восточной окраине города. Когда 60 эшелонов с оборудованием и людьми прибыли, подъездные пути к строительной площадке еще не были готовы. Тогда был объявлен городской воскресник, в котором участвовали несколько десятков тысяч омичей.

Осень 1941 г. стала горячей порой для омичей. Прибыли эшелоны с оборудованием из Днепропетровска, Брянска, Конотопа, Великих Лук, Ленинграда, Ворошиловграда для железнодорожного узла и танкового завода, из Ленинграда прибыл радиозавод им. Н. Г. Козицкого № 210, оптико-механический завод «Прогресс» (№ 357), из Киева – завод электротехнической аппаратуры № 634, завод «Новая Тула» и гильзовое производство Ростовского завода «Эмальпосуда» и т. д. В общей сложности из 110 промышленных предприятий, прибывших в Омскую область, 80 разместилось в пределах города. Здесь им создавались по мере сил все необходимые условия: производственные площадки, трудовые ресурсы, железнодорожное сообщение с Уралом и Кузбассом. Война ставила Омск и его жителей в жесткие условия. Требовалось в короткие сроки не только принять и разместить эвакуированные предприятия, но и к концу 1941 г. вывести их на полную мощность, производить продукцию для фронта.

Несмотря на все сложности, многие эвакуированные в Омск предприятия вводились в строй в рекордно короткие сроки. Например, последний эшелон с оборудованием оптико-механического завода «Прогресс» прибыл из Ленинграда 29 августа 1941 г., а через полмесяца он выпустил первую продукцию. Приблизительно столько же времени для выпуска первой продукции и отправки ее на фронт понадобилось заводу «Электроточприбор», эвакуированному из Киева. За несколько недель был подготовлен к выпуску продукции харьковский завод «Поршень», отправлявший ежемесячно на фронт по 120–130 тыс. мин и снарядов.

Но проблема с вводом в строй прибывавших предприятий состояла не только в отсутствии жилья и производственных площадок. С девятью крупными эвакуированными в Омск заводами приехало только 39 % работников этих предприятий, в связи с чем остро встал вопрос о пополнении трудовых ресурсов. Городские райисполкомы получали разнарядки на привлечение горожан на работу, приходилось проводить мобилизацию сельского населения. Так, только в 1942 г. для работы на предприятиях города было привлечено 20 тыс. сельчан, в 1943–1944 гг. еще 17,1 тыс. В то же время на период сельскохозяйственных работ в колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции Омской области из города направлялись рабочие, служащие, студенты техникумов и вузов (за исключением выпускных курсов), неработающие трудоспособные граждане и учащиеся 6–10-х классов. В 1944 г. десятую часть всех начисленных в колхозах области трудодней выработали мобилизованные горожане.

«Урон мобилизацией был нанесен хозяйству очень большой, – пишет в своих воспоминаниях И. А. Сазонов, работник Сибзавода, – из квалифицированной рабочей силы остались только старики, не подлежащие призыву». Начальник 6-й картографической фабрики сообщал в исполком, что в связи с требованиями Главного управления геодезии и картографии при Совнаркомом СССР фабрика увеличивает план в 620 раз, высокотехнологичное оборудование требует квалифицированного обслуживания. «Омск подготовить таких специалистов не может, поэтому вскоре придут из Москвы и Ленинграда 50 семей высококвалифицированных рабочих, их нужно встретить».

Известно, что во время войны из Ленинграда прибыло в Омск три эшелона гидрографического управления Военно-морского флота СССР. В ноябре 1941 г. были выпущены первые морские карты. За годы войны в Омске выпустили более сотни оперативно-тактических карт и десять атласов для Военно-морского флота. Работу эту возглавляли контр-адмиралы А. М. Лавров и П. А. Демин.

В «Омской правде» до октября 1941 г. практически не печатались объявления об ученичестве на предприятиях, в основном требовались квалифицированные работники.

А когда были исчерпаны все резервы, то уже выбирать не приходилось. На производство шли добровольцы, не имевшие рабочих специальностей. В одном из сообщений горкома партии отмечалось, что в середине июля 1941 г. многие учащиеся учебных заведений изъявили желание работать на производстве: «20 выпускников школ в авиа-мастерских, 300 чел. из мединститута на заводе № 166, 30 студентов автодорожного института на заводе им. Р. Люксембург. Ученица 10-го класса С. Войчик просила определить ее прессовщицей в штамповочный цех. Студентка СибАДИ (автодорожный институт) т. Земледух встала к фрезерному станку и вполне справляется». Горисполком направил на предприятия Омска на время летних каникул 1 147 студентов вузов и техникумов. Проводились комсомольские мобилизации (около 23 тыс. молодых людей) на оборонные заводы. В связи с тем, что одновременно в Омске формировались воинские соединения, комитеты комсомола не всегда могли выполнить планы мобилизации. Так, согласно постановлению обкома ВЛКСМ от 25 октября 1941 г., от райкомов города требовалось направить 700 чел. на заводы № 29 и 166, но было направлено 485 чел.

Летом 1941 г. остро ощутил нехватку кадров Омский речной порт. Профессия грузчика была столь массовой, низкооплачиваемой и малопочитаемой, что на грузчиков, хотя они и считались речниками, «бронь» не распространялась. И с первых дней войны сотни пристанских рабочих ушли на фронт, многие добровольно. Пришлось пристанскому начальству набирать подростков и женщин. Трактора и машины забрал фронт, поэтому был высок уровень ручного труда – тачки, носилки, «горбуши» (приспособления для переноски штучных грузов), ломы, кувалды. При этом груз, почти весь в мешках, ящиках, тюках, бочках, имел вес от 50 до 80 кг, а из 200 грузчиков половина – женщины. Одна бригада называлась в шутку «детской»: в ней работали кормящие грудью матери. Единственной поблажкой для них было освобождение от ночных смен.

Нехватка рабочей силы (эта проблема была все-таки решена в 1942–1945 гг.) не стала препятствием для выполнения производственных планов. С первых дней развернулось индивидуальное соревнование под девизом «200 % – не меньше – норма военного времени. Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт». Так, Мосюкова, работница завода «Автотрактордеталь», на двух станках выполняла дневное задание на 300 %, комсорг механического цеха завода им. И. В. Сталина Леонтьев на трех станках выполнял норму на 240 %, рабочий паровозоремонтного завода Суровцев – на 400–500 %.

Трудовая активность людей в суровые военные годы не имела аналогов. Не случайно один из первых отчетов Омского горкома ВКП (б) о работе промышленных предприятий имеет заголовок «О трудовых подвигах трудящихся предприятий города».

Воскресник по укладке узкоколейки для перевозки оборудования эвакуированных предприятий от станции Омск-сортировочная до строительной площадки (сейчас это территории производственных объединений им. П. И. Баранова и «Полет»). Осень 1941 г.
Из фондов МИСО

Типичное жилье рабочих завода № 166 периода Великой Отечественной войны – насыпной барак*

Здание завода им. Н. Г. Козицкого в годы войны. *Из фондов МИСО.*

Эвакуирован из Ленинграда в августе 1941 г. Из 18 намеченных эшелонов до Омска дошло только семь, но 9 сентября завод вступил в строй действующих, а уже 22 октября на фронт была отгружена пробная партия минометов. С декабря 1941 г. предприятие перешло на радиотехнический профиль – стало выпускать радиостанции для танков 10-РТ

В отчете отмечалось: «Досрочно выполняют планы не только цеха и бригады, но и заводы, фабрики в целом. Суконная фабрика ежедневно выполняет план не ниже 104 %, картографическая фабрика, ТЭЦ и другие не отстают от нее. Мастер токарного цеха завода им. Сталина т. Костин взял на себя обязательства одновременно работать на строгальном станке, сам отремонтировал ранее заброшенный станок и в первый день выполнил задание на 190 %, нормировщик т. Чубаров стал работать фрезеровщиком, давая 2–2,5 нормы в смену. Три фрезеровщицы завода «Сибсельмаш»... переведены в литейный цех на другой вид работы... став на вахту защиты Родины, выполнили нормы на 200 %». Газеты постоянно писали о массовом трудовом энтузиазме омичей. За первые девять месяцев 1941 г. годовой план был выполнен предприятиями города уже на 94,2 % в основном за счет летних месяцев.

Особое внимание уделялось работе женщин. Призыв «Девушки – на производство!» нашел отклик в сердцах омичек, которые стремились заменить на производстве ушедших на фронт отцов, мужей, братьев, овладевали мужскими профессиями, изучали военное дело. На 1 августа 1941 г. в Омске проживало 173,6 тыс. женщин, из них в народном хозяйстве до войны было занято 47,5 тыс., в первые военные месяцы уже 66,6 тыс., в том числе в промышленности – 18 тыс., на транспорте и связи – 9 тыс., в строительстве – 8,3 тыс. чел.

Одной из форм коллективного стахановского труда стали комсомольско-молодежные бригады. Бригадный метод организации труда молодых рабочих, а они составляли в годы войны 60 % от работавших, на некоторых предприятиях до 70–90 %, позволил не только вовлечь молодежь в социалистическое соревнование, но и помог решить важные производственные проблемы: техническое обучение вновь пришедших, повышение производительности труда. Первые комсомольско-молодежные бригады появились на паровозоремонтном заводе во главе со слесарем-ремонтником Воронько, на заводе «Автотрактордеталь» – бригада строгальщиков Редько, на мясокомбинате – Аненко. На заводе «Строймеханизация» бригада Моисеенко ежемесячно выполняла план на 200–210 %; члены бригады своими силами оснастили станки, освоили несколько специальностей. Бригада Брюшвельда выполняла норму на 250–300 %, сам бригадир на 860 %, на заводе им. П. И. Баранова к концу года таких бригад было около 60.

В конце 1941 г. зародилось движение фронтовых бригад. Это звание получали лучшие, выполнявшие план не менее чем на 125 %. Девиз движения – «В труде как в бою». Такие бригады выполняли только военные заказы, занимались рационализаторством и изобретательством и, что очень важно, обучали молодых рабочих профессиям. Однако движение только зарождалось, носило самодеятельный и стихийный характер, поэтому случались и перегибы

В цехе Сибзавода им. Борцов Октябрьской революции.
Из фондов МИСО.

С марта 1942 г. завод начал выпускать бронебойные снаряды Б-7, а затем корпуса снарядов к гвардейскому миномету «катюша»

со стороны организаторов. В бригадах назначались командиры-мастера, политруки. В основе лежала система воинского подразделения, что приводило к подмене творческой инициативы администрированием.

В первые месяцы войны на антифашистских митингах и собраниях трудовых коллективов возникла инициатива по созданию Фонда обороны. В августе 1941 г. отделения Госбанка открыли специальные счета, что упорядочило прием денежных средств и сбережений людей. Многие отказывались от премий, оплаты сверхурочных работ, перечисляли одно-двух-трехдневные заработки, личные сбережения. Проводились воскресники, о которых регулярно появлялась информация в газетах: «3 августа во Всесоюзный день железнодорожника на воскреснике по Омскому узлу участвовало 16 438 чел. Заработанные 69 500 руб. перечислены в Фонд обороны страны»; «4 625 руб. перечислили в Фонд обороны рабочие и служащие артели «Труженик» – заработок в выходной день»; «молодые рабочие Омского паровозоремонтного завода стали инициаторами проведения воскресника 7 сентября в день Международного дня юношества. Все заработанные средства будут перечислены в Фонд обороны».

В октябре движение по сбору средств в Фонд обороны приобретает новые формы. Молодежь завода «Сибсельмаш» обратилась ко всем трудящимся с призывом собирать средства на строительство авиаэскадрильи «Омский комсомолец». 5 октября в области был проведен воскресник, все заработанные средства омичи передали на строительство авиаэскадрильи. Рабочие и служащие завода «Прогресс» инициировали такой воскресник 7 и 8 ноября. Молодежь заработала на постройку авиаэскадрильи «Омский комсомолец» 3 163 849 руб.

В середине июля 1941 г. перед омичами впервые возникла продовольственная проблема. Еще совсем недавно (конец июня) колхозные рынки ежедневно увеличивали объем продаж, в 20-х числах июля во многие торговые точки привоз хлеба сократился в два раза. В связи с чем некоторые заведующие магазинов брали на себя ответственность и уменьшали норму отпуска хлеба вдвое (с 500 до 250 г), «дабы не оставить рабочих без завтрака», за что и поплатились рабочим местом. В середине августа горисполком рассмотрел вопрос «О торговле остродефицитными продуктами», к ним относились хлеб, масло, сахар, крупы, кондитерские изделия. Решено было продавать такие продукты только в хлебных лавках, отпускать по норме в одни руки на всю семью. А с 8 августа 1941 г. в Омске вводились карточки. К концу сентября дефицитом стали соль и керосин, они тоже подлежали нормированной продаже.

Городские власти разрешили развернуть сеть коммерческих магазинов по продаже продуктов. Цены были повышенными, но строго контролировались государством. Кроме того, оговаривались условия торговли сельхозпродуктами на рынках города. Государственные и кооперативные предприятия могли торговать только по государственным ценам, а вот частникам и колхозам предоставлялась некоторая свобода – они могли сами устанавливать цены на продукты. Запрещалась перекупка и перепродажа товара. На всех предприятиях оборонного значения создавались специализированные магазины и столовые, для школьников организовывались холодные и горячие завтраки, открывались студенческие столовые. По решению горсовета открыли три детские столовые, в которых питание получали 3 300 детей. Затем были открыты еще две столовые для питания детей фронтовиков (на тысячу детей каждая). На 500 дошкольников была организована выдача обедов на дом. Каждой семье призванного в армию выделялось по 100 кг картофеля.

Эвакуация и огромный размах индустриального строительства не только изменили структуру промышленности, но и раскрыли слабые стороны коммунального хозяйства города. Недостаточной была энергетическая база. Она могла обеспечить работу лишь 40–50 % предприятий. Даже пуск новой станции мощностью 16 тыс. кВт проблему не решал, потому что городу требовалось еще

28 тыс. кВт энергии, и этот вопрос надо было согласовывать с правительством. Нужен был еще один водопровод для новых предприятий. Его строительство начали и закончили, несмотря на трудности с материалами и людьми, к зиме 1941 г. Городская промышленность нуждалась и в 5 тыс. куб. м дров, но реально город располагал лишь 30 % необходимого. К ноябрю железнодорожный узел оказался забит оборудованием прибывавших заводов. Не хватало транспорта, рабочих рук, охраны. И. А. Сазонов, главный механик Сибзавода, после войны вспоминал: «Были расхитители материалов. Терялись и станки в этой суматохе, увозили чужие станки заводы, которые точно не знали своего оборудования...»

11 ноября 1941 г. исполком городского Совета принял решение «О привлечении в порядке трудовой повинности населения города к разгрузке Омского узла железной дороги». В этой работе участвовали все, кто не был задействован в военном производстве; негосударственные служащие считались мобилизованными. Оплата труда производилась владельцами груза. Уклонение от этих работ сулило привлечение к уголовной ответственности. Госавтоинспекция объявила единовременную регистрацию лиц, имевших право на вождение автомашины. Учитывались все владельцы автомашин и все мужчины и женщины (не работавшие в автохозяйствах), умевшие водить автомобили. Эта мера позволила привлечь к перевозочным работам автолюбителей. Был проведен учет и гужевого транспорта. Он был распределен между всеми учреждениями. В результате мобилизации всех ресурсов железнодорожный узел был разгружен.

Ближе к зиме 1941 г. возникла проблема транспорта и топлива для хлебопекарен. Торговая сеть недополучила 70 т хлеба. Горисполком принял экстренные меры. Вместо хлеба в магазины завозилась мука и солодовое молоко, которые отпускались по хлебным карточкам. Продажа коммерческого хлеба временно приостанавливалась.

Топливо было серьезной проблемой и для работников связи. Почтамт, телеграф, телефонная станция отапливались торфом, который добывался в пределах Омской области и был поэтому менее дефицитен, чем уголь, в минимальных количествах доставлявшийся в Омск из Кузбасса. Тепла было ровно столько, чтобы не разморозить трубы отопления. Связисты работали в телогрейках, шубейках. От холода трескалась кожа на руках, а ведь с 1942 г. корреспонденция поступала тоннами, ею были завалены столы, шкафы, лавки и даже пол в красном уголке Омского прижелезнодорожного почтамта. Недостаток тепла действовал и на аппаратуру – клиенты постоянно жаловались на плохую слышимость.

В городе не хватало общественного транспорта. Основной вид транспорта – трамвай, причем имелся всего 41 вагон (к 1945 г. – 37). От рабочих поселков к заводам № 166,

шинному и кордной фабрике были протянуты дополнительные ветки, но трамвайный парк был мал, трамваи ходили редко, поэтому рабочие и служащие чаще всего до работы добирались пешком. Наиболее зависимыми от железнодорожного транспорта были жители и трудящиеся Кировского района – левый и правый берега Иртыша связывал единственный железнодорожный мост. Работа ветки Омск – Кировск была организована плохо, людям часто приходилось ждать поезда по три-пять часов. Неоднократно по причине отсутствия транспорта были зафиксированы массовые опоздания на работу. Рабочие требовали от городских властей наказать виновных.

Война внесла коррективы и в личный бюджет омичей: значительно сократились реальные доходы населения. Указом Президиума Верховного Совета СССР на период военного времени устанавливалась надбавка на подоходный налог с населения от 50 до 200 % к сумме прежнего налога в зависимости от заработной платы и категории работавшего. Возросла плата за коммунальные услуги и электроэнергию. С января 1942 г. был введен еще один налог – военный.

Изменился и бюджет города. Произошло перераспределение средств в пользу военного производства. Сократились доходы города за счет невыполнения производственных программ местной промышленностью на 6,9 %, сократились поступления от жилищного хозяйства, от транспорта, культбыта. Ввиду недопоставки товаров Главнефтью, Главтекстилем, Главтабаком, Главпарфюмерией, Главспиртом снизилась сумма налога от продаж с оборота на 10 %. Но и этими ограниченными средствами городские власти смогли умело распорядиться. Регулярно выплачивались пособия семьям красноармейцев, многодетным матерям. На соцобеспечение в 1941 г. было потрачено 116,2 % выделенных на эти нужды сумм из городского бюджета. В городе расширялась сеть больниц, поликлиник, увеличивался штат медперсонала, своевременно были отремонтированы школы, нашлись средства для поощрения учителей

по итогам 1940/1941 учебного года, на 100 % был выполнен бюджет по физкультуре и спорту, выделены средства на введение должности инспектора по эвакуации, а в дежурной комнате милиции должности воспитателя по работе с беспризорными и безнадзорными детьми.

Прекрасно понимая, что после напряженного труда люди должны отдыхать, городские власти утвердили смету расходов на благоустройство городского сада и успешно реализовали этот план. Вообще делалось все, чтобы поддержать моральный дух омичей, облегчить их жизнь. И в этом городу особенно помогали многочисленные творческие коллективы, эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии. Призывные рекламные щиты сообщали: «В саду им. Куйбышева... сеанс одновременной игры на 20 досках проведет мастер из Ленинграда А. П. Сокольский»; «В парке культуры и отдыха играет Белорусский джаз-оркестр под управлением Эдди Рознера»; «Гастроль Московского ордена Ленина Государственного цирка». Кинотеатр «Победа» приглашал на «боевой киноборник» с участием лауреата Сталинской премии Бориса Чиркова. В программе фильмы «Встреча с Максимом», «Беседа с летчиком», «Сон в руку», «Трое в воронке». В Омск были эвакуированы Львовский театр им. Марии Зеньковецкой и часть труппы Сталинградской оперетты.

Большой интерес проявляли омичи к спектаклям областного драматического театра, труппу которого возглавляла Л. С. Самборская – «блистательная актриса театральной провинции и прекрасный организатор». За полтора месяца 1941 г. спектакль по пьесе В. А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» был показан 39 раз. А 29 ноября состоялось первое выступление на сибирской земле московского театра им. Е. Б. Вахтангова. Сезон был открыт постановкой комедии У. Шекспира «Много шума из ничего». В главных ролях – народный артист РСФСР Р. Н. Симонов, заслуженная артистка РСФСР Ц. Л. Мансурова, лауреат Сталинской премии А. Л. Абрикосов. В репертуаре омских артистов, кро-

Спектакль театра им. Е. Б. Вахтангова «Фронт» по пьесе А. Е. Корнейчука на сцене Омского областного драматического театра*. 1940-е

ме «Фельдмаршала Кутузова», были «Фландрия» В. Сарду, «Парень из нашего города» К. М. Симонова, «Давным-давно» А. К. Гладкова (в содружестве с вахтанговцами). Четыре раза в неделю шли спектакли вахтанговцев, три – омской труппы. Совместно актеры организовали театр миниатюр, и 7 февраля 1942 г. состоялась премьера его первой программы «Будильник», среди авторов которой был и поэт Леонид Мартынов. За неполных два года на счету вахтанговцев и омичей было свыше тысячи спектаклей и концертов.

«Для артистов омских театров спектакли московской стали школой мастерства. Народный артист СССР Б. Е. Захава (ближайший ученик Е. Б. Вахтангова, возглавлявший театральное училище им. Б. В. Щукина, находившееся в это время в Омске. – *Ред.*) осуществил постановку на сцене Омского драматического театра пьесы Л. М. Леонова «Нашествие». По словам Захавы, «в коллективе местного театра он нашел самые благоприятные условия для увлекательной творческой работы»» (Из XVIII века – в век XXI / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 311–312).

Омские артисты всегда были желанными гостями на призывных пунктах, в воинских частях, госпиталях. Выезжали они и на фронт. Так, фронтовая бригада областной филармонии в 1943 г. за 37 дней дала на Воронежском, Юго-Западном и Южном фронтах 78 концертов. Осенью 1944 г. вместе с войсками Второго Украинского фронта, освобождавшими Румынию, в румынские города входила и фронтовая бригада из шести артистов Омского драмтеатра. В их репертуаре были чеховский водевиль «Юбилей», скотч «Теплый вечер», антифашистские одноактные пьесы, стихи.

В начале 1942 г. в Омске были пущены первые очереди всех оборонных заводов, кордной фабрики, шинного завода, построены кислородный и сажевый заводы, чугунолитейные цехи в паровозном депо, новые цехи мясокомбината; на базе эвакуированного оборудования построили две обувные и две новые швейные фабрики, фурнитурный завод. Завод № 366, эвакуированный из Ярославля, начал выпускать продукцию для фронта и других военных заводов: катки, резино-технические изделия, различные вентиляторы.

На базе самолетостроительного завода № 166 и Омской летной школы Военно-воздушных сил с помощью работников туполевского конструкторского бюро велась переподготовка летчиков и обслуживающего персонала (ОБАП), которые в сентябре 1942 г. вылетели на фронт на 29 новых заводских самолетах Ту-2.

Поскольку первоочередной задачей начального периода войны была перестройка всей промышленности на военный лад, наибольшее развитие получили такие отрасли промышленности, как машиностроение, металлообработка, кожевенно-обувная, меховая, швейная, резиново-асбестовая. В короткий срок в Омске и области был сформирован мощный оборонный комплекс, предприятия перестраива-

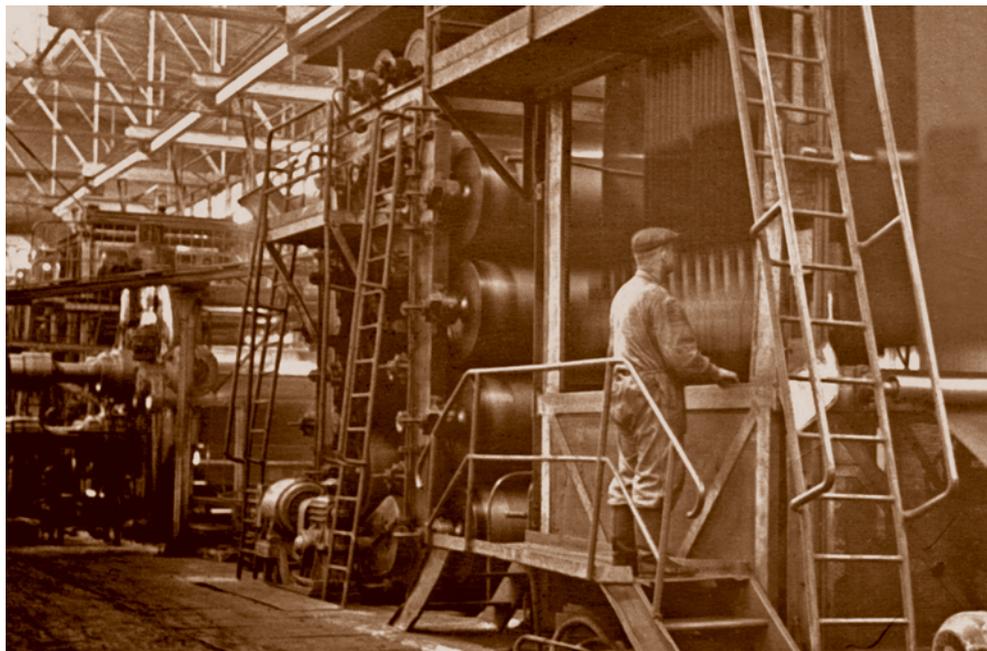
Андрей Суханов в роли М. И. Кутузова в спектакле по пьесе В. А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов»*. 1941

лись на выпуск военной продукции – боеприпасов, стрелкового и минометного вооружения, военной техники.

Государство, верное своим методам, уже в первые годы войны издало ряд указов и постановлений, мобилизовавших советский тыл. 6 января 1942 г. «Омская правда» опубликовала указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», в котором отмечалось, что «задача увеличения производства продукции... требует закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности... считать их мобилизованными... самовольный уход рассматривать как дезертирство». В том же году 13 февраля издается указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», 6 мая – «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны», 21 мая – «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» и т. д.

Эти документы регламентировали деятельность советских органов, а партийным, комсомольским и профсоюзным организациям позволяли действовать напористо и подчас «без оглядки». Так, в Омске практиковались массовые мобилизации на военные предприятия и стройки, в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), кроме этого, неограниченное количество сезонных мобилизаций в связи со снежными заносами на железной дороге, с уборкой урожая, заготовкой торфа и дров. В основном к трудовой повинности привлекались домохозяйки, молодежь. За уклонение следовала административная или уголовная ответственность.

Однако административная сторона дела все же оставалась ведомой, ведущие позиции занимала инициатива снизу; постановления центра, как правило, появлялись вдогонку. Ярким подтверждением этому было движение

Каландерный цех Омского шинного завода – первого шинного завода за Уралом. 1943.

Из фондов МИСО.

В январе 1942 г. шинный завод выпустил первую серийную продукцию – вулканизированные автомобильные покрышки. Костяк коллектива предприятия составляли ленинградские и ярославские шинники

за первенство в социалистическом соревновании, получившее в 1942 г. всесоюзный характер. Его инициаторами выступили рабочие Кузнецкого металлургического завода. Этот почин был подхвачен всей страной, в том числе и омичами.

15 мая 1942 г. в Омске собралось городское совещание стахановцев промышленности и транспорта, на котором прозвучали фамилии тех, кто на рабочем месте творил чудеса. Например, «токарь т. Лукашин стал по-своему перетачивать резцы, в сочетании с уплотнением рабочего дня это дало ему возможность выполнить норму на 600–700 %. Слесарь т. Константинов довел выполнение своей нормы до 1 100 %, слесарь т. Субботин – до 3 200 %. Бригада составителей выгонов т. Редина применила скоростной метод формирования поездов, стала выполнять работу за 25–30 минут вместо 1 часа 10 минут» и т. п.

На совещании присутствовали гости из Новосибирска. Они внесли предложение развернуть соревнование между двумя городами. Идея получила одобрение, и делегаты подписали «Договор о социалистическом соревновании городов Омска и Новосибирска». В состязание за трудовые успехи уже в 1942 г. было вовлечено до 80 % омичей, к концу войны в нем участвовало 98 % работающих. Ход соревнования широко освещала пресса. В областной газете появились рубрики «Условия социалистического соревнования», «Первые шаги соцсоревнования», «Дневник соревнования», «За первенство в соревновании двух городов», «Герои трудового фронта». Пропагандировался передовой опыт рабочих, предлагались новые формы совершенствования производства и повышения производительности труда.

Одной из форм социалистического соревнования среди комсомольско-молодежных бригад являлось первен-

ство за присвоение имени героя-фронтовика. В каждом цехе комсомольская организация оформляла стенд, где помещались фотографии героя, вырезки из газет о его подвиге, а также списки членов бригад – участников соревнования, их трудовые показатели. Бригаде-победительнице присваивалось имя Героя Советского Союза, вручалось переходящее Красное знамя. На заводе им. Н. Г. Козицкого по итогам соревнования в январе 1943 г. четырем бригадам были присвоены имена Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской, Николая Гастелло, Сидора Ковпака. Участники соревнования боролись и за присвоение имени героя-земляка. Так, комсомолки Оля Ганшнова и Галя Олейник выступили с инициативой встать на вахту памяти героя-омича Василия Митрофанова, погибшего на фронте, и взяли на себя обязательства отомстить за него ударным трудом на своих рабочих местах.

Всесоюзное социалистическое соревнование проходило поэтапно, посвящалось одной из знаменательных дат – дню рождения В. И. Ленина, дню рождения Красной армии, 1 Мая, дню рождения ВЛКСМ, Великому Октябрю, дню рождения И. В. Сталина. Каждый производственный коллектив получал «фронтное» или «боевое» задание, бланки участников социалистического соревнования. Документы, как правило, заканчивались призывом. Например: «Удвоенными темпами производственной работы встретим День Советской Конституции!» или «Почтим память В. И. Ленина выполнением январского задания к 21 января!», «Ознаменуем 21 декабря – день рождения Великого вождя и учителя Маршала Советского Союза т. Сталина – новыми производственными победами!».

Социалистическое соревнование впитало в себя лучшие трудовые традиции предвоенного периода. Наряду со ста-

Вручение переходящего Красного знамени Государственного комитета обороны победителю социалистического соревнования – заводу № 166 (сейчас – производственное объединение «Полет»).
Фрагмент митинга. 1944*

хановцами, появилось большое количество двухсотников, многостаночников, многостаночников, тысячников, на транспорте развернулось получившее развитие еще в 1940 г. движение, инициированное машинистом новосибирского депо Н. А. Луниным, предложившим осуществлять текущий ремонт паровоза самой паровозной бригадой без участия ремонтников. Только среди 12 326 комсомольцев-производственников к концу войны насчитывалось 5 206 стахановцев, 4 059 ударников, 1 486 двухсотников, 168 многостаночников, 28 лунинцев.

С помощью соревнования удалось решить ряд сложных задач. В первую очередь кадровую проблему. Обучение рабочему делу имело первостепенную важность. Пополнение рабочего класса осуществлялось по нескольким каналам: выписавшиеся из госпиталей, школьники и студенты, домохозяйки, сельские жители. Часть поступавших на производство прикреплялась к опытным рабочим, другие направлялись в школы технического минимума, некоторые обучались в комсомольско-молодежных бригадах. Самые молодые, 14–16 лет, имевшие не менее пяти классов образования, учились в ремесленных училищах и фабрично-заводских школах. С пришедшими на завод проводили инструктаж в течение 15–20 часов, обучение же сложным специальностям проходило индивидуально или в школах стахановского мастерства и длилось от полутора до двух месяцев. К концу войны бригадное и индивидуальное ученичество прошли 27 300 чел. Городскими властями практиковались мобилизации юношей и девушек в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища. С конца 1942 г. наборы приобретают добровольный характер. Системой трудовых резервов только в 1944 г. было передано промышленным предприятиям города 5 799 чел.,

из которых 4 105 из школ ФЗО и 1 694 из ремесленных училищ. А всего за годы войны в системе профессионального обучения получили путевку в жизнь 19 635 чел., ими было выпущено продукции на 28 455 300 руб., в том числе для фронта на 18 596 440 руб.

Особенно велика в этом процессе была роль мастера, учителя. К этой работе было привлечено более 220 инженеров, около 500 техников, свыше полутора тысяч мастеров и высококвалифицированных рабочих. Некоторые из них недавно сами обучались, как, например, Андрей Ледаков, 18 лет. За девять месяцев работы на оборонном заводе он в совершенстве овладел профессией слесаря, выполнял задание на 1 000 % и выше, сумел за непродолжительное время обучить трех учеников, которые также стали передовиками производства. За эту работу молодой мастер был награжден грамотой Центрального комитета ВЛКСМ. Но многие имели за плечами немалый трудовой стаж, как, например, прекрасный педагог, мастер завода им. П. И. Баранова В. И. Турчин. За успешную работу по подготовке квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий для оборонной промышленности и транспорта медалью «За трудовую доблесть» были награждены Н. Д. Кудрявцев – директор школы ФЗО № 4, В. Ф. Муравьев – старший мастер производственного обучения ремесленного училища № 6, заместитель директора этого же училища И. А. Николаев, медалью «За трудовое отличие» – мастер производственного обучения ремесленного училища № 1 М. Л. Иванов.

Однако рост выпуска промышленной продукции осуществлялся не только за счет обучения и повышения квалификации вновь пришедших рабочих, важным источником повышения производительности труда стало

рациональное использование ресурсов, интенсификация производства. Этому периоду истории было присуще появление и распространение различных починов. К концу 1943 г. движение комсомольско-молодежных бригад претерпевает значительные изменения, провозглашается девиз: «С меньшим числом работающих – больше продукции для фронта!» – так называемый метод Е. Г. Барышниковой – бригадира 1-го Государственного подшипникового завода (Москва). Бригады, согласуя свои действия с администрацией, сокращали количество работников, при этом стремились не только сохранить уровень производительности труда, но и значительно его повысить. Например, в гвардейской бригаде фрезеровщиц Марии Смирновой (завод № 166) работало шесть человек на восьми станках. В ответ на почин Барышниковой девушки высвободили трех человек и, оставшись втроем, стали работать на семи станках, ежемесячно повышая производительность: март 1944 г. – 280 %, май – 358 %, июнь – 425 %, август – 456 %. Бригада Бабенко (14 чел.) выполняла норму на 170–200 %; проведя ряд организационно-технических усовершенствований на своем участке, она высвободила семерых, а задание стала выполнять на 220–250 %.

Внедрение передового опыта сыграло огромную роль в организационном укреплении производства, в вовлечении одиночек-производственников в социалистическое соревнование, позволило решить проблему дефицита высококвалифицированной рабочей силы. К концу войны из 2 752 бригад города 1 213 работало по методу Е. Г. Барышниковой, что дало возможность высвободить на сложные участки производства 1 684 чел.

В 1944 г. почти одновременно бригады Е. П. Агаркова из Челябинска и М. Я. Федотова из Москвы осуществили объединение бригад и участков, занятых производством сложных операций, в общий поток. Это позволило повысить производительность труда, снизить себестоимость военной продукции, высвободить часть рабочих и сократить часть административных единиц. Инициативу подхватили мгновенно: преимущества поточного метода были очевидны. Газета «Омская правда» активно пропагандировала его, призывала: «Поток в производстве!». К концу войны в Омске по методу Е. П. Агаркова работало 493 бригады и было высвобождено 892 чел., производительность труда повысилась в три с половиной раза, себестоимость изделий снизилась вдвое.

Наряду с организационными новшествами, производство совершенствовалось за счет рационализации и изобретательства. В начале 1942 г. на всех предприятиях были созданы бюро содействия изобретательству и рационализации, которые взяли на себя организаторскую функцию. Появляются и специализированные общества. Так, в ноябре 1942 г. в Омске в целях улучшения литейного дела создается отделение Всероссийского научного инженерно-технического общества литейщиков. Передовой опыт пропагандировался печатью и радио.

19 июля 1942 г. в Омске состоялась первая технологическая конференция работников промышленности. Участники обратились ко всем инженерам, техникам, изобретателям, стахановцам еще шире развернуть движение рационализаторов. Такие встречи стали традицией. За годы войны прошло три слета молодых рабочих, несколько

На оборонном заводе № 20* (был организован из омского завода им. В. В. Куйбышева и московского агрегатного завода № 20, выпускал донную часть снаряда для миномета «катюша»). Сейчас – ОАО «Акционерная компания «Омскгреат»»

собраний стахановцев и передовиков производства. В рамках социалистического соревнования объявлялись недели, декадни, месячники «За экономию и рационализацию производства».

Результаты были ошеломляющими. Механик по холодной обработке металлов завода «Электроточприбор» А. Рожон, применив свое приспособление, за 46 минут рабочего времени дал 3 700 % к норме, выполнив более чем месячную программу; молодые токари завода им. Н. Г. Козицкого применили новую технологию и выполнили за один день полуторамесячную программу; начальник цеха этого же завода Ильин и инженер-лаборант Наговицин внесли рационализаторское предложение, давшее заводу годовую экономию на один полуфабрикат 700 тыс. руб. Молодой инженер этого завода И. А. Народицкий внес предложение о переконструировании прибора связи, за что был удостоен Сталинской премии. На Сибзаводе было внедрено в производство ценное изобретение инженера технологического бюро Н. Т. Никитина – при изготовлении гайки вместо металла применили пластмассу. Это высвободило 40 рабочих, 17 станков, годовая экономия составила 800 тыс. руб. На агрегатном заводе ряд деталей из штамповки перевели на литье под давлением, в результате завод высвободил часть парка дефицитного оборудования для других целей, обеспечил резкое увеличение выпуска этих деталей и дал годовую экономию 1 980 тыс. руб.

Экстремальные условия войны способствовали развитию научной мысли, многие изобретения не знали аналогов. Например, изобретение новой технологии кокильного литья специалистов завода им. П. И. Баранова В. И. Колчинского и братьев П. С. и М. С. Федоровых считалось открытием, а его авторы были удостоены Сталинской премии. Но что парадоксально, сами авторы свою работу считали обыденным делом. Подобные усовершенствования технологического процесса использовались и на других омских предприятиях. Вот несколько строк из воспоминаний конструктора агрегатного завода им. В. В. Куйбышева Е. А. Польского: «У нас внедрили отливку в чугунные кокили. Это полностью исключило очень трудоемкую и грязную работу по изготовлению стержней мин, во много раз повысило производительность труда. В других условиях за это можно было получить ученую степень, а у нас такое мероприятие прошло как рацпредложение».

В итоге, только в 1943 г. на восьми предприятиях города было внедрено 1 197 предложений и сэкономлено 16,5 млн руб., в 1944 г. на пяти предприятиях города подано 4 505 предложений, принято 3 190, из них 1 389 внедрено и дало 4 760 тыс. руб. экономии. А всего за годы войны в производство внедрили свыше 13 тыс. рационализаторских предложений, что позволило сэкономить государству свыше 56 млн руб.

Наряду с решением вопроса о повышении производительности труда, остро стояла проблема экономии электроэнергии, топлива, сырья, рационального использования местных ресурсов. К концу 1943 г. энергетическая база Омска была расширена в три раза за счет введения в строй новой ТЭЦ № 2 и расширения мощностей ТЭЦ-1; велась огромная работа по экономии «энергетического топлива». Только за 1943 г. было сэкономлено около 29 тыс. т. Экономии даже на самом малом. Так, по решению Омского горисполкома зимой 1943–1944 гг. с целью экономии топлива в административных учреждениях, театрах, клубах, библиотеках устанавливалась норма температуры не выше 16°. Высокой была плата за использование электроприборов: за плитку – 14 руб., за утюг – 1 руб. 20 коп., за чайник – 9 руб. Дорогим было и топливо – кубометр дров стоил 18 руб., а тонна каменного угля – 106 руб. 20 коп. Горисполком предлагал омичам и предприятиям заниматься самозаготовками более дешевых видов топлива: кизьяка, строительных отходов, опилок, щепы, древесной коры, бурьяна, хвороста и т. п. Желаящим выдавались билеты на транспорт для заготовок топлива в околородской зоне. Газета призывала «беспощадно бороться с потерями электроэнергии, тепла».

Немаловажную роль в этом сыграли омские ученые. На собрании в конце 1942 г. они определили для себя задачи – всемерно способствовать укреплению связей с оборонной промышленностью, внедрению в производство всего нового и прогрессивного, начать изыскательские работы по изучению возможностей использования местного сырья. В результате было внесено немало ценных предложений, например, о переводе двигателей с жидкого топлива на газ, о применении газовых двигателей на комбайне (разработчики – преподаватели автодорожного института Г. И. Эйдельсон и Л. А. Каргаполов). Были открыты месторождения торфа, угля, строительного сырья. Мыловаренной промышленности была предложена технология использования березовой губки.

Большой вклад в развитие науки и высшей школы в Омске внесли В. В. Виноградов – выдающийся лингвист, лауреат Сталинской премии, после войны академик Академии наук СССР, историк и педагог И. Я. Лернер (педагогический институт), профессора машиностроительного института Ю. А. Гопп, А. Д. Нестеренко, профессор сельскохозяйственного института А. Д. Кизюрин и преподаватель этого института, позже писатель, лауреат Государственной премии и Герой Социалистического Труда С. П. Залыгин, профессор медицинского института Б. С. Вейсброд и др.

В борьбе за экономию и качество особое место занимали комсомольско-молодежные посты, действовавшие на каждом предприятии с 1942 г. и до конца войны. Они призваны были выявлять недостатки в организации работы

различных производственных структур, факты неэффективного использования оборудования, материалов, энергии, нарушения трудовой дисциплины, осуществлять контроль за работой столовых, буфетов и магазинов, обслуживавших рабочих. Активную деятельность постов нельзя было не заметить. Выявляя те или иные факты, они обращались к администрации завода, в райкомы и горком партии и комсомола, вплоть до центральных органов власти; выпускали стенгазеты, боевые листки, привлекали общественную печать, будили общественное мнение. Так, в результате рейда контрольного поста и комитета профсоюзов на заводе им. П. И. Баранова были выявлены факты невыполнения приказа директора и наркома о применении труда молодых рабочих и подростков до 17 лет, работавших в ночные смены более восьми часов. Было отмечено, что молодежь получает низкую заработную плату, ее плохо обеспечивают горячим питанием, ставят работать на неотремонтированные станки. Молодому рабочему выдали 200 руб. подъемных, из них удержали 140 за рабочую одежду, которую он вынужден был продать, чтобы прожить.

Такое положение не могло не отразиться на трудовой дисциплине молодых людей. Только в 1942 г. из числа рабочей молодежи в возрасте до 17 лет «производственными дезертирами» считались на оборонных заводах от 55 до 277 чел. Формально все эти юноши и девушки были нарушителями закона военного времени. Однако появление «дезертиров производства» связано, как считали комиссии, с равнодушным отношением администрации предприятия к подросткам, не учитывавшей уровня профессиональной подготовки, с безучастностью к бытовым, материальным и прочим нуждам молодых людей, с грубейшим нарушением законов, защищающих их права на труд и отдых. Эта группа молодежи в силу своих возрастных и психологических особенностей была менее подготовлена к трудностям, возникшим в связи с войной, поэтому была наиболее уязвима.

Вопрос о молодых рабочих был поднят на всех уровнях власти. За вторую половину 1942 г. и за 1943 г. только Омским обкомом ВЛКСМ он рассматривался 14 раз, горкомом комсомола – 44 раза, была проведена культурно-бытовая конференция. Бюро Омского обкома ВКП (б) ставило этот вопрос трижды, горком партии два раза на бюро и дважды на пленумах. В результате произошли некоторые положительные изменения. Однако анализ документации свидетельствует об эпизодичности этой работы, которая к значительным изменениям в сложившейся ситуации не привела. В июле – августе 1943 г. вновь был проведен смотр организации труда молодых рабочих, которому придавалось большое значение. Смотр показал, что профессиональный уровень молодых рабочих значительно вырос. Они приобрели технический опыт, что сделало возможным их активное участие в совершенствовании труда

и структуры управления производством. Вместе с тем в ходе смотра были выявлены случаи использования молодых рабочих не по назначению, нарушения трудовой дисциплины, вскрыты причины этих явлений – по-прежнему бытовая неустроенность, плохое обеспечение одеждой, обувью, питанием. Такие смотры проводились и далее, помогая раскрыть причины фактов, подобных следующему: только за июль 1944 г. из числа самовольно ушедших с производства 75 % составляли юноши и девушки 16–25 лет.

И все-таки такое положение дела не было определяющим. Массовый трудовой героизм превалировал и сочетался с поиском дополнительных резервов выпуска фронтальной продукции, оказания помощи Красной армии. Важными слагаемыми этого поиска стали постоянные перечисления средств на строительство боевой техники, денежные отчисления за счет сверхплановой продукции, сбор подарков для бойцов, добровольческое движение. Те денежные средства, которые поступали на нужды Красной армии, не были довоенными сбережениями советских людей, а составляли значительную долю их военных заработков. Омичи отказывались от премий, от отдыха в праздничные и выходные дни, оставались на сверхурочные работы, некоторые несколько дней не выходили из цеха, пока не выполняли свой план. Когда на одном из заводов вышла из строя муфельная печь, а для ее остывания требовалось 48 часов, электромонтер Васильев взялся произвести ремонт, не выключая печь, успешно справился с задачей, посвятив свой труд победе под Сталинградом. Рабочий Дмитрий Соколов, получив срочный заказ, пять дней не выходил с завода, пока не выполнил его досрочно.

Большая созидательная работа помогла Омску превратиться в один из крупнейших индустриальных центров страны. В первой половине 1942 г. объем промышленного производства здесь возрос почти в три раза, доля машиностроения и металлообработки по сравнению с 1940 г. увеличилась в 11 раз, а удельный вес пищевой промышленности снизился соответственно с 38 до 12 %. Изменился социальный состав работников в промышленности и на транспорте. Численность рабочих и служащих за годы войны увеличилась в 2,6 раза. Количество занятых в производстве возросло с 49 тыс. чел. до 152 тыс., около $\frac{2}{3}$ составляла молодежь, примерно 15 % из них в возрасте до 17 лет. С 1940-го по 1945 г. численность рабочих и служащих женщин возросла в 1,8 раза, в том числе в промышленности на 36,6 тыс. чел., на транспорте – на 2,5 тыс. Значительно повысилась производительность труда: выработка на одного рабочего к концу 1944 г. по сравнению с 1940 г. выросла более чем на 200 %.

Государственный план ежегодно выполнялся на 101–104 %, 80–85 % всей выпускавшейся продукции омские предприятия отправляли на фронт, оборонные предприятия обеспечивали армию необходимым вооружением.

Моторостроительный завод им. П. И. Баранова выпускал авиационные двигатели, омский танковый завод танки Т-34, корпуса снарядов ОС-122 и корпуса снарядов для реактивных установок БМ-13 «катюша», завод «Мотор» изготавливал 150-миллиметровые осколочные мины, Сибзавод им. Борцов революции 37-миллиметровые зенитные снаряды (более 5 тыс. в сутки), 82-миллиметровые мины и цилиндры для тракторов, которые использовались как тягачи пушек и гаубиц, на заводе им. Н. Г. Козицкого (сейчас – ФГУП «Омский приборостроительный завод им. Н. Г. Козицкого») выпускали радиостанции для танков 10-РТ, завод электротехнической аппаратуры № 634 (ныне ЗАО «Производственное объединение “Электроточприбор”») – малогабаритные и переносные электроизмерительные приборы и приборы радиуправления для морских мин и торпед, авиационный завод № 166 (ныне производственное объединение «Полет») бомбардировщики Ту-2, истребители Як-9 и Як-9М (самый массовый тип истребителя советских Военно-воздушных сил времен Великой Отечественной войны). Кроме того, коллектив 166-го завода всю войну шефствовал над союзническим полком «Нормандия-Неман», вел с ним переписку. В расположении полка постоянно находилась заводская ремонтная бригада. Заводчане отправили туда изготовленную во внеурочное время передвижную мастерскую.

Всего за годы войны в Омске было собрано 3 800 самолетов, изготовлено более 15 тыс. моторов для фронтовой авиации, более 8 тыс. радиостанций для танков и самолетов, более 6 900 танков Т-34, более миллиона корпусов снарядов ОС-122 и около 300 тыс. корпусов для реактивных снарядов, 75 % выпускавшихся в стране малогабаритных и переносных электроизмерительных приборов и 100 % электрических аппаратов радиуправления для морских мин и торпед, около 40 % выпускавшейся в стране валяной обуви. Только в 1942 г. овчинно-шубный завод отправил на фронт 84 тыс. бекеш, 4 600 полушубков, 23 тыс. меховых жилетов, 40 тыс. рукавиц. Суконная фабрика за первые два месяца войны отгрузила серого шинельного сукна более 100,9 тыс. м и т. д. В годы войны Омский шинный завод был единственным предприятием в стране, от которого и фронт, и тыл получали автопокрышки.

В 1942 г. молодежь продолжила проведение воскресников. Так, в январе на воскреснике в фонд строительства боевой эскадрильи приняло участие 49,5 тыс. чел. В конце этого года омская молодежь провела несколько воскресников, на которых заработала 3 589 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Омский комсомолец». Ежегодно проводились комсомольско-молодежные воскресники по вывозу хлеба. Заботой молодых омичей были окружены семьи фронтовиков, дети красноармейцев, раненые, находившиеся на излечении в госпиталях города. Молодежь

принимала активное участие в сборе лекарственных растений для бойцов Красной армии.

Трудящиеся города за время войны на свои средства построили и полностью оборудовали два поезда-бани, пять бронепоездов, авиаэскадрилью, танковую колонну, 10 ремонтных танковых мастерских, 30 – артиллерийских. А всего от омичей в Фонд обороны поступило более 248 млн руб., около 2 кг золота, 64 кг серебра. На средства, собранные трудящимися Омска и области, были построены авиаэскадрилья «Омский комсомолец», танковая колонна «Омский физкультурник», бронепоезда «Омский железнодорожник», «Омский осоавиахимовец», «Омский мопровец» и др. Связисты отчисляли однодневный заработок на постройку танковой колонны, а также собрали 100 тыс. руб. на постройку самолета «Омский связист»; медиками собраны средства на самолет «Краснокрестный омич», женами командиров-фронтовиков – на самолет «Боевые подруги».

Даже дети, отказываясь от покупки для них самого необходимого, собирали деньги на строительство танка «Малютка». 25 февраля 1943 г. «Омская правда» поместила письмо шестилетней Ады Занегиной, которая собранные на куклу 122 руб. 25 коп. отдала на танк. Не прошло и недели, как в газете появились отклики: Адик Солодов отдал 135 руб. 56 коп., собранные на сапоги, семилетний Валя Константинов – 300 руб. К концу 1943 г. танк был построен и передан в действующую армию. Областная газета призывала омичей и эвакуированных из Белоруссии и Украины принять участие в сборе средств на бронепоезд «Советская Белоруссия» и эскадрилью самолетов «Освобожденное Запорожье» и находила живой отклик среди жителей Омска. Одним словом, движение было поистине всенародным. Для Красной армии собирали теплые вещи, сушили и солили овощи. За годы войны омичи собрали 145 589 единиц вещей по списку из 29 наименований.

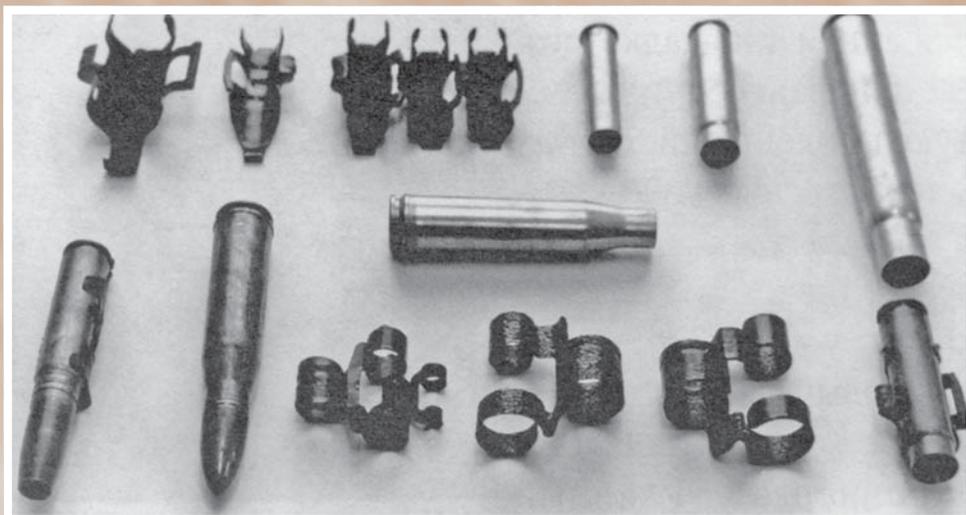
Серьезным финансовым вливанием в госбюджет явилась реализация билетов денежно-вещевой лотереи и облигаций четырех военных займов. Государство рассчитывало на понимание советских людей, но иногда допускалось принуждение – облигации выдавали как часть зарплаты.

Было развернуто социалистическое соревнование за досрочную реализацию лотерейных билетов, победители награждались. Подписка на военные займы в 1942–1945 гг. обеспечила около 15 % государственных расходов, в среднем каждая семья на приобретение ценных бумаг тратила $\frac{1}{5}$ часть доходов. От Омска и Омской области в Фонд обороны за счет займов поступило 1 млрд 153 млн 272 руб. и от денежно-вещевой лотереи свыше 60 млн руб.

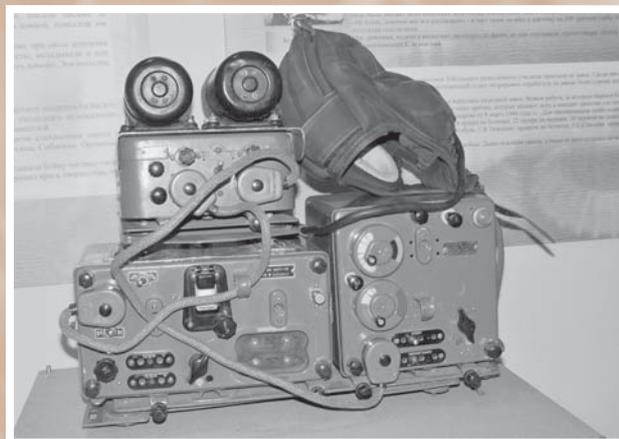
Взрослые и дети считали своим долгом подготовить подарок бойцу Красной армии. Как правило, подарки отправляли специальными эшелонами к какому-либо празднику или в честь боевых успехов.

Продукция для фронта завода № 513 – будущего производственного объединения «Иртыш»: гильзы, осколочные снаряды, универсальные звенья для пушки ОКБ-16, баллистические наконечники к бронебойно-трассирующему снаряду*

Радиостанция 10 РТ-3, выпускавшаяся на заводе им. Н. Г. Козицкого. Из фондов МИСО. Использовалась для связи между двумя танками, находившимися на расстоянии 20–25 км друг от друга

Сборка скоростных поршневых истребителей Як-9 на заводе № 166*. Як-9 М-105 имел деревянные крылья, фанерную обшивку, 20-миллиметровую пушку и два авиационных пулемета, был прост в управлении и развивал скорость 640 км/час. С большим успехом применялся в воздушных боях на всех фронтах

Горисполком регулярно разрешал бескарточные продажи промтоваров для подарков в армию. Первый эшелон с подарками из Омска ушел на Калининский фронт к новому, 1942 г., 15 февраля – на Ленинградский фронт, 23 февраля – 51 вагон с продуктами защитникам Ленинграда; к новому, 1943 г. было отправлено еще 26 вагонов с посылками. А всего за 1942 г. на Карело-Финский и Ленинградский фронты было отправлено 88 вагонов подарков в количестве 113 384 штуки, весом 627 355 кг на сумму 10 691 307 руб. и самое главное – 68 842 письма.

Переписка становилась одним из главных средств информации и общения фронта и тыла. Письма родным и близким, письма незнакомым людям, письма в редакции газет придавали особый боевой колорит жизни тыла. Они помогали каждому чувствовать свою значимость. Писем ждали с нетерпением. И когда обнаруживались задержка или утеря почты, недоумение порой перерастало в возмущение и гнев. «Кому доверена доставка писем?», «Срочно принять меры, наказать виновных!» – читаем на страницах областной газеты. Письма были разные: глубоко личные и вместе с тем патриотичные, письма-рапорты о делах, успехах и неудачах, письма-призывы, письма-благодарности, письма от командиров сибирских соединений, от партизан, руководителей партии и государства, письма от И. В. Сталина. Они создавали эффект единства и сплоченности, придавали силу и уверенность. И даже зоркий глаз цензуры (а на фронтовых письмах стоял штамп «проверено цензурой» – лишней, деморализующей информации быть не должно) не в силах был разрушить эту эмоциональную и психологическую связь...

«Благодарю тебя за твой благородный совет мне – бить гадов и в плен живым не сдаваться, молодец!!! Гадов бью нещадно и в плен сдаваться, и вообще попадаться не собираюсь, но уж ежели что, то взять они меня не возьмут», – писал из-под Москвы старший лейтенант А. А. Стригунский своей жене в Омск. «Не обижайся, – писала своей подруге З. Путилова, – получается коряво, потому что приходится бороться со сном... Ведем бои... жмем к морю, остается немного, но самое трудное».

Такие строки не могли оставить равнодушными никого. Поэтому неудивительно, что сотни и тысячи омских девушек и юношей «атаковали» военкоматы, райкомы, были одержимы одной мыслью: «На фронт!». Омский горком партии сообщал в обком: «Девушки с завода “Красный профинтерн” по специальности токари, фрезеровщики на отказ зачислить их в добровольческую бригаду заявили, что они не уйдут из комиссии, пока заново не будут пересмотрены их заявления. Студентка мединститута т. Кузнецова четыре раза приходила в комиссию, требуя зачисления ее добровольцем». Член ВКП (б) Боровик в своем заявлении писала: «Прошу отправить меня в ударную Сталинскую бригаду омичей. Разрешите мне свою

Весточка с фронта. Из фондов МИСО

яркую злость, ненависть к врагу извлечь только на поле боя, отомстить врагу за смерть моего мужа старшего политрука, комиссара батальона, защитника города Ленина, и миллион таких мужей, сыновей, отцов, матерей, за муки наших детей, за разорение нашей страны...» Девушки завода № 357, не получив разрешения в военкомате, написали И. В. Сталину: «Просим Вашего... разрешения, хотим идти добровольцами в РККА, а с завода нас не отпускают...»

Омский обком ВКП (б), идя навстречу патриотам области, желавшим добровольно пойти на фронт, обратился в Наркомат обороны с ходатайством сформировать добровольческую стрелковую бригаду омичей-сибиряков, и разрешение было получено. Желавших стать бойцами бригады оказалось значительно больше, чем требовалось. В первые 10 дней от омичей поступило 15 957 заявлений, в том числе 6 495 от женщин. К установленному сроку 75-я отдельная добровольческая стрелковая бригада была сформирована, в ее состав вошли бойцы десяти национальностей, 36 % из рабочих, 41 % из служащих. 4 августа личный состав принял присягу, а в ноябре 1942 г. – первый бой. К годовщине Октября омичи получили первое письмо от своих земляков: «Праздник проводили, зарывшись головой в землю... До праздника сумели открыть текущий счет по истреблению немцев... Отдельные бойцы имеют на счету четыре-шесть фашистов. Надеемся, скоро будем большими пачками истребленных фрицев записывать на счет».

Кроме добровольческой бригады, в 1942 г. в Омске было сформировано и отправлено на фронт еще несколько воинских соединений и подразделений. В феврале на фронт ушла 282-я стрелковая дивизия, в мае – 308-я стрелковая дивизия, 461-й зенитный полк, 57-й отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи, с марта по октябрь было сформировано три дивизиона – бронепоезда № 47, 40 и 27; 30-я и 146-я отдельные лыжные стрелковые бригады, 288-й и 293-й отдельные минометные полки, три полка в 229-ю стрелковую дивизию. В 1943 г. проведено

дополнительное комплектование батальона добровольцев для пополнения 65-й Гвардейской Сибирской стрелковой дивизии.

Летом 1942 г. обком ВЛКСМ из 50 рабочих-комсомольцев сформировал партизанский отряд «Сибиряк» – 49 юношей и одна девушка – Вера Кузина, «Верочка-цыганочка», как ее потом звали в отряде, уехали из родного города в тыл врага. С ноября «Сибиряк» вел боевые действия на территории треугольника Витебск – Полоцк – Невель, а затем вышел в район Минска. Одновременно в Омске формировался второй комсомольский отряд для боевых действий в тылу врага. В августе в него влились добровольцы из Москвы, Башкирии, Карелии, отряд перешел линию фронта и действовал в тылу врага как партизанский отряд «Комсомолец Карелии».

Всего за годы войны омская земля послала на фронт восемь дивизий, четыре бригады, три отдельных полка и два отдельных батальона, почти 287 тыс. чел., 144 тыс. из которых остались на поле боя. Путь этих бойцов и офицеров пролегал от полей Подмосковья, от Сталинграда и Ленинграда до Восточной Пруссии и до Берлина. Илья Эренбург писал: «Немцы любят хвастаться, что они ничего не боятся. На самом деле фрицы боятся многого, но сильнее всего они боятся зимы и сибиряков».

В тяжелых боях под городом-героем Сталинградом прославилась 308-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза Л. Н. Гуртьева. В письме землякам-омичам он докладывал: «За четыре боевых месяца дивизия истребила более 21 тыс. немецких солдат и офицеров, рассеяла и частью уничтожила до четырех полков пехоты противника, выведя из строя 143 танка, 22 ар-

З. И. Макарова – студентка землестроительного факультета Омского сельскохозяйственного института*. Добровольцем ушла на фронт, стала радисткой-разведчицей. Погибла в бою на Карельском перешейке

тиллерийских и 72 минометных батарей, 37 противотанковых орудия, 33 автомашины с войсками и грузами».

На прорыв блокадного кольца под Ленинградом Омск послал несколько воинских соединений, принял на своей земле ленинградские предприятия, тысячи семей и сотни ленинградских детей. Для ленинградцев были открыты наблюдательные пункты и спецбольницы, установлена норма суточного довольствия – 800 г хлеба, 200 г мяса или рыбы, сливочного масла 50 г, растительного – 20 г, кроме этого, молоко, сметана, овощи. Как только Ленинград был освобожден, омичи начали оказывать помощь в его восстановлении деньгами, продуктами и людьми. Коллективы предприятий мясомолочной промышленности во вне рабочее время специально изготавливали продукты для ленинградцев, на Ленинградский фронт было допол-

Группа рабочих Омских железнодорожных мастерских после передачи военным бронепоезда, построенного и оборудованного на средства трудящихся города. Из фондов МИСО

нительно отправлено 800 штук радиостанций, стальной трос; на учебу в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения Ленинграда выехало 530 чел.

Заботились омичи и о других освобожденных районах страны. Более тысячи комсомольцев выехало на восстановление города-героя Сталинграда, 300 чел. мобилизовано на работу на Сталинградский тракторный завод. С 10 ноября по 10 декабря 1942 г. был проведен месячник помощи сталинградцам. По инициативе коллектива завода им. П. И. Баранова омичи взяли шефство над Запорожской областью. В первые четыре месяца 1944 г. было направлено 400 станков, 109 вагонов железнодорожного оборудования, 90 вагонов леса, 130 комбайнов и тракторов, 1 700 сеялок, жаток, сортировочных машин, 23 тыс. голов скота, а также 1 200 т зерна и 1 400 т картофеля, выслано 15 тыс. предметов домашнего обихода, собрано 7,6 млн руб. Омичи принимали участие и в восстановлении хозяйства Харьковской области, Северо-Донецкой, Юго-Восточной и Южно-Донецкой железных дорог, Донбасса, создали специальный фонд помощи освобожденным районам; 2,5 тыс. партийных и советских работников, 346 комсомольских активистов было послано на руководящую работу в эти районы.

Особое внимание государство уделяло работе Кузнецкого угольного бассейна, имевшего стратегическое значение. Центральный комитет ВКП (б) принял решение о мобилизации людей на шахты треста «Кузбассуголь». В конце 1942 г. из Омска убыла 1 тыс. чел., в августе 1943 г. для работы на Кузнецком металлургическом заводе было мобилизовано 20, а в 1944-м – 300 чел.

Находили омичи время и средства для помощи раненым бойцам, эвакуогоспиталям, семьям фронтовиков, детям-сиротам. Первый военно-санитарный поезд прибыл в Омск 22 июля 1941 г., принял его головной сортировочный эвакуогоспиталь № 1494. На 15 октября 1941 г. в городе размещался 21 госпиталь на 9 400 коек. Им были отданы лучшие помещения больниц, а также переоборудовались здания образовательных учреждений, организаций. Необходимы были огромные усилия, чтобы укомплектовать госпитали. Предприятия и учреждения города и области помогали приобрести или привозили мебель, посуду, предметы досуга (книги, музыкальные инструменты и др.). Нужно было решить проблему стирки более 300 тыс. единиц белья в год (при отсутствии механизации этого труда). Остро стояла проблема кадров, ведь с началом войны в действующую армию ушли большинство врачей и медсестер. Недостаток среднего медицинского персонала восполнили девушки, пришедшие работать прямо со школьной скамьи. В Омске была проведена обязательная регистрация врачей, проживавших на территории города. С 1940-го по 1942 г. численность работников здра-

воохранения возросла на 9 %. К 1943 г. за счет эвакуированных из других регионов количество медработников в Омске увеличилось еще на 32 %.

Эшелоны с ранеными все прибывали и прибывали. Между фронтом и Сибирью (в основном Омской областью в границах до 1944 г.) курсировало 80 санитарных поездов. Только в 1943 г. на станции Омск был разгружен 101 состав. Комсомольцы построили специальную крытую площадку для разгрузки раненых, создали санитарную дружину в количестве 700 чел. Предприятия легкой промышленности переработали 150 тыс. м бязи для белья и бинтов. За каждым предприятием закреплялись эвакуогоспитали, которым они оказывали шефскую помощь (например, над госпиталем № 1252, расположенным в Кировском районе в помещении школы № 53, шефствовал мелькомбинат, над госпиталем № 1044 – «Мельстрой», над эвакуогоспиталем № 1497 – работники областного управления связи и его подразделений). И надо отметить, что

Комплекс зданий госпиталя ветеранов войны на ул. Гагарина. Фотография 2000-х гг. из фондов МИСО.

В годы Великой Отечественной войны здесь располагался головной сортировочный эвакуогоспиталь № 1494 на 700 коек. В 1942–1943 гг., в период боев под Сталинградом, сюда в день прибывало до полутора тысяч раненых и обмороженных. Врачи и медсестры сутками не отходили от операционных столов

помощь госпитали получали сполна. Шефствующие организации и трудящиеся Омска собрали для раненых бойцов огромное количество подарков, денег, посуды, цветов. За 1942–1943 гг., по неполным данным, собрано более 189 тыс. подарков на сумму свыше 3 млн руб., передано более 137 тыс. руб., большое количество музыкальных инструментов, настольных игр, скомплектованы библиотеки с 68 тыс. книг, оборудовано несколько кинозалов, приобретено для них восемь широкоплечных и 13 узкоплечных аппаратов. Практиковались дежурства в палатах тяжелораненых. Создавались курсы по обучению раненых гражданским специальностям, к концу войны такое обучение прошли 2 257 чел.

А какими нормами измерить изнурительный труд медицинских работников? Ими произведены 3 630 224 лечебные и диагностические процедуры. Иногда приходилось работать в крайне тяжелых условиях. Ввиду нехватки электроэнергии, в городе часто отключали свет, и хирурги вынуждены были принимать смелые решения – проводить операции при свечах, зажженных фарах машин скорой помощи, работали на износ. Несмотря на недостаток подготовленного медперсонала, омские госпитали выгодно отличались высококвалифицированными специалистами, прежде всего за счет профессоры медицинского института. Омские госпитали возвращали в строй от 59 до 78,5 % раненых; из поступивших в госпитали выздоравливали почти все, за 1942 г. смертность составила 1 % по всем выписанным. Со второго полугодия 1942 г. процент возврата в армию стал снижаться: начали поступать раненые с тяжелой общей гнойной инфекцией. И все же основным показателем работы омских госпиталей является тот факт, что за последнее полугодие 1944 г. они заняли второе место среди госпиталей страны.

Война коснулась каждой семьи, и все-таки люди считали своим долгом окружить заботой тех, у кого близкие находились на фронте. В городе создавались дополнительные фонды оказания помощи семьям фронтовиков, в них поступило более 2 млн руб. Комсомольцы и пионеры проводили воскресники, месячники, помогая ремонтировать квартиры, заготавливать дрова, высаживать или собирать картофель и овощи, объявляли сбор вещей для детей фронтовиков; 506 тимуровских команд охватили своей заботой 4 343 чел. Только в один из месячников, проведенных молодежью города в 1944 г., было заготовлено 15 215 кубометров дров, более 12 т овощей, собрано верхнего платья на 2 805 800 руб., мануфактуры на 1 216 200 руб., шерсти – 2 604 кг. Горисполком организовал сеть специальных столовых и магазинов по обслуживанию семей военнослужащих, каждой семье был выделен семенной фонд картофеля, организована продажа валенок, выделено 2 т картофеля остро нуждавшимся. Только в течение 1942/1943 учебного года нуждавшимся, преимуще-

ственно детям фронтовиков, было выдано 4 925 пар обуви, 252 пары валенок, 160 пальто, 450 костюмов, а также 250 тыс. штук разного трикотажа.

Особое внимание оказывали инвалидам Отечественной войны. За 1944 г. им были выплачены государственные пенсии в сумме 21 365 тыс. руб., единовременные пособия из местного бюджета (более 370 тыс. руб.). Для лучшего обслуживания протомоварами и продуктами питания открыто два магазина и четыре столовые, предоставлены льготные права при обслуживании в сфере быта, выделено дополнительное оборудование и рабочая сила в мастерские протезирования, для слепых инвалидов создан интернат по ул. Мичурина, 69, жильцов этого дома расселили на другие площади.

Но если многие отдавали последнее, чтобы как-то поддержать моральный дух этих людей, то некоторые бессовестным образом пользовались своим служебным положением и нагревали руки на несчастье других. В городе было организовано несколько рейдов по проверке работы государственных учреждений, оказывавших помощь семьям военнослужащих и инвалидам войны. В результате обнаружены вопиющие факты бездушного отношения отделов соцобеспечения к этой категории населения. Материалы рейдов не раз публиковала областная газета, часть из них поступила в Омскую прокуратуру, некоторые нарушители закона были привлечены к уголовной ответственности. По результатам проверок состоялось собрание городского партийного актива с повесткой дня: «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», на котором и было заявлено, что самой уязвимой категорией являются дети, их следует окружить заботой и лаской. Многим из них война принесла горе, заставила вырасти раньше времени.

Первые эшелоны с 1 390 эвакуированными детьми прибыли в Омскую область в августе 1941 г., для их обустройства из областного бюджета выделили 25 тыс. руб., а всего за годы войны омская земля приютила более 17 тыс. детей из 214 детских домов и интернатов. Для интернатов и детских домов были выделены отремонтированные и оборудованные помещения, над ними брали шефство комсомольские и пионерские организации. Для улучшения питания открывались детские столовые и цехи детского питания на 13 тыс. блюд. Для самых маленьких горисполком выделил 525 ясельных коек, а дому малышки 2 т картофеля, оставшегося после отъезда воинской части. Многие дети приехали, не имея с собой никакой одежды, власти приложили все силы, чтобы их одеть. На заседаниях горисполкома неоднократно рассматривался этот вопрос, выделялась теплая одежда, обувь. Суконная фабрика наткала 500 м сукна. Только в течение одного месяца было изготовлено 1 750 пар обуви, 99 юбок, 50 детских костюмов, 134 пальто,

640 шубенок, 500 варежек, 150 валенок. Сделано было около тысячи детских игрушек.

Горисполком распорядился снизить плату за детские сады и ясли для семей фронтовиков, для некоторых ее вообще отменили. К каждому празднику шефы готовили подарки, перечисляли деньги на них; например, старший лейтенант интендантской службы Н. Карташов передал на эти цели 21 тыс. руб. К Новому году детям было вручено 60 тыс. продуктовых и 1 700 вещевых подарков; в каждое детское учреждение завезли елки. На центральной площади Омска (ныне Соборная площадь) сделали городок с ледяными скульптурами: тут были Дед Мороз со Снегурочкой, солдат с пушкой, поверженный фашист с разбитой свастикой. В цирке и кукольном театре устраивались праздничные представления. Кинопрокат организовал в зимние каникулы просмотр цветного художественного фильма по произведениям Р. Киплинга «Джунгли». Летом в город приезжал зверинец, где демонстрировались «звери, птицы и пресмыкающиеся всех стран света». Большим праздником для детей стал приезд летом 1942 г. Государственного центрального театра кукол под руководством заслуженного артиста РСФСР С. В. Образцова, показавшего «Волшебную лампу Алладина» и «Кота в сапогах».

Особенно остро стоял вопрос обучения детей; все эвакуированные были прикреплены к школам. В 1943/1944 учебном году было введено раздельное обучение, установлены единые правила поведения учащихся. По этому поводу даже состоялась конференция омских педагогов. Была поставлена задача охватить учебой всех детей. Работники исполкомов проверяли, как выполняется закон об обязательном семилетнем образовании, но жизнь вносила свои коррективы. Из-за отсутствия тепла не открылись две начальные школы, почти 700 чел. не посещали школу из-за отсутствия одежды и обуви, в связи с неблагоприятной домашней обстановкой, по болезни, были и не желавшие учиться. Не хватало учебников, поэтому организовали несколько пунктов при книжных магазинах, скупавших у населения старые учебники. Вместо тетрадей использовали старые брошюры, газеты. В школах были организованы завтраки и горячие обеды; дети, чьи родители погибли на фронтах войны, питались бесплатно. Горком комсомола создал резервный фонд помощи особо нуждавшимся детям, в качестве поощрения за хорошую учебу учредили 50 стипендий по 100 руб. Для ремонта обуви Кировский исполком закрепил все школы района за артелями, а школу № 47 – за кожзаводом. Несмотря на войну, школьникам делали прививки. Учителей обязывали водить детей в баню, так как матери были заняты на производстве. Во избежание педикулеза учеников коротко стригли.

Испытывая острую материальную нужду, многие школы переходили на самообслуживание, создавали собственные мастерские по ремонту обуви и одежды, стреми-

лись организовать детский досуг. Школьники участвовали в спортивных соревнованиях на первенство города по футболу, лыжам, конькам. В 1943 г. гороно открыло спортивную школу на 200 чел., а в 1944-м еще одну – на 180 – предоставлялся спортивный зал медицинского института, работали секции фехтования, бокса, конькобежного и лыжного спорта. Дети вели активную общественную работу, принимали участие во всех формах помощи фронту и тылу – собирали для посылок на фронт варежки, теплые носки, шили кисеты; выступали с концертами перед ранеными в госпиталях, собирали металлолом на переплавку. Металлолом, собранный шестиклассниками школы № 67 из Кировского района, пошел на изготовление танка «Малютка». На базе детской музыкальной школы был создан оркестр, который часто выступал перед ранеными бойцами с концертами классической музыки. В конце учебного года в городском саду пионеров и школьников устраивались массовые гуляния в честь его окончания. Взрослые пытались организовать активный отдых детям и в дни летних каникул. Около 400 чел. ежегодно проводили каникулы в домах отдыха в Чернолуچه, более 15 тыс. детей отдыхали в пионерских лагерях и на детских городских площадках.

Власти стремились больше детей включить в организованный отдых, так как к 1943 г. возникла серьезная проблема детской беспризорности. На улицах города появились дети-попрошайки, подростки – торговцы безделушками, по вечерам можно было увидеть бесцельно блуждавшие личности. Облисполком принял решение «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в городах Омской области», согласно которому воспрещалось пускать на вечерние сеансы и спектакли детей до 14 лет, способствовать попрошайничеству и детской спекуляции, покупать у детей какие-либо предметы, кроме учебников; лица, способствовавшие этому, и родители детей привлекались к административной и уголовной ответственности. Горисполком, горком партии и комсомола, органы милиции также приняли ряд мер. При отделениях милиции создавались детские комнаты и вводились должности инспекторов по работе с детьми; мобилизацию подростков в школы ФЗО и ремесленные училища проводили через органы милиции. В помещении клуба биофабрики был открыт детский дом на 250 чел. для детей фронтовиков; в целях борьбы с беспризорностью были расширены детские приемники в милиции. В Ленинском районе для детей с 14 лет организовано общежитие и проведены мероприятия по устройству их на работу. Из детских домов выселили всех детей, имевших родителей, способных их содержать. В Омске создавались бюро и справочно-адресные столы по розыску детей; граждане Литовской ССР могли обратиться к уполномоченному Совнаркома ЛитССР, находившемуся в здании облисполкома. В результате принятых мер к середине 1944 г. острота проблемы была снята.

ПРАЗДНИКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Первый военный Новый год. Ледяное красное знамя у входа на главную городскую елку.
Из фондов ГУИСА

Выступление артиста цирка у новогодней елки.
Из фондов ГУИСА

Праздничное оформление здания административного корпуса завода № 166 к годовщине Октябрьской революции*

Но существовали и другие проблемы: как накормить большой город, создать сносные условия жизни, сохранить здоровье, организовать отдых – эти и многие другие вопросы волновали местные власти да и самих жителей города, причем скидок на войну не делали. 16 января 1942 г. в областной газете была опубликована статья В. Шапиро «При чем тут война?», в которой критиковалось руководство городского хозяйства. «Война для бездельников вроде ширмы», – звучала суровая оценка общественности. Подмечалось все: плохо работают трамваи, гололед вывел из строя многие трамвайные линии; на улицах грязь, плохо налажен вывоз нечистот; на домах нет ни названий улиц, ни номеров домов; на дворе зима, а часть бань закрылась на ремонт, в других же очереди и беспорядки, часто нет горячей воды; мыло стало дефицитом, хотя на городских складах лежит 80 тыс. кусков, а ведомства ведут трехнедельные тяжбы – не знают, как распределить; в торговле грубое обслуживание; отсутствуют телефонные услуги и т. д. «В нашем городе, как и всюду, – заключал автор, – люди трудятся на оборону. Избавьте же их от досадных, раздражающих и так легко устранимых невзгод быта!»

Но не все было так просто, как казалось на первый взгляд. Население города увеличилось более чем в три раза, мощности городского хозяйства были слишком малы, чтобы адекватно реагировать на демографические изменения, финансовые средства распределялись неравномерно и прежде всего в производство, социальная сфера обслуживалась по остаточному принципу, поэтому приходилось рассчитывать только на терпение омичей и энтузиазм работников городского хозяйства.

Чтобы учесть, сколько требуется продуктов для горожан, исполком городского совета организовал подворный обход силами активистов и старшеклассников с целью выявления, кто и откуда, чем занимается, каково семейное положение. В результате была проведена дифференциация населения и определены нормы продовольственного снабжения. Выделялось четыре категории: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. Рабочие делились на две категории в зависимости от профессии и отрасли народного хозяйства. Рабочие первой категории в месяц получали около 25 кг хлеба, 2,8 кг мяса, рыбы и жиров, 1,5 кг крупы и макарон, 0,8 кг сахара и кондитерских изделий. Другие группы получали продуктов значительно меньше (служащие – по 500 г хлеба в день, иждивенцы и дети – по 400). Существовали специальные магазины для учителей и врачей. Наверное, считалось, что работники культуры имеют большой недостаток, поэтому для них открывались магазины бескарточной торговли и предлагалось организовывать самодельные столовые.

Существовала система материального премирования передовиков производства – им выделялись дополнительные пайки, нарушителей же трудовой дисциплины лишали

дополнительного снабжения. Была развернута широкая сеть предприятий общественного питания: столовые и буфеты для рабочих промышленных предприятий, школьные столовые, столовые для студентов, для детей и других категорий населения. На некоторых оборонных заводах вводилось пансионное питание (завтрак, обед и ужин). Рабочим выдавались ежемесячные абонементы, а хлебные и продовольственные карточки изымались в пользу столовой. 10 января 1942 г. на заседании горисполкома рассматривался вопрос «Об улучшении питания и торгового обслуживания рабочих завода № 173».

Продукты в первую очередь отправлялись на фронт, поэтому магазины и столовые часто недополучали продовольствие, и прежде всего хлеб. Так, в январе 1943 г. главное управление хлебной промышленности докладывало городским властям о том, что из необходимых 175 т хлеба в связи с увеличением правительственного задания пекарни могут поставить городу лишь 165 т. К концу года недопоставка только по двум районам города уже составляла 28 741 кг хлеба, т. е. 35 926 чел. не получили положенных 800 г хлеба. Сложившаяся тяжелая ситуация заставила руководство города предоставить промышленным и сельскохозяйственным предприятиям право производить бартерные и коммерческие сделки. С этой целью устраивались ярмарки или шефские выезды, создавались отделы рабочего снабжения. В одной из таких ярмарок 1942 г. приняли участие 369 колхозов и 29 совхозов, а крестьяне колхоза «Рассвет» Ульяновского района к октябрьским праздникам привезли на подшефный оборонный завод продукты по твердым государственным ценам.

Однако в 1943–1944 гг. с поставками хлеба напряжение увеличилось, и облисполком запретил всякую свободную продажу (за деньги или на обмен) муки и печеного хлеба на рынках, вокзалах, улицах, в заезжих и частных домах. Нарушители привлекались к уголовной ответственности. Эти жесткие меры породили черный рынок хлеба и хлебных карточек. Группа студентов Омской технической школы подделывала хлебные карточки, выкупала на них хлеб, а затем продавала на рынке по повышенным ценам. Таким образом ими было реализовано около 2 тыс. кг печеного хлеба. Организаторов осудили на 10 лет лишения свободы. Или другой пример: на хлебозаводе «Колос» организовалась группа из 14 чел., занимавшаяся хищением и подпольной реализацией хлеба. Организатор был приговорен к расстрелу, остальные к лишению свободы на сроки от трех до десяти лет.

Неоднократно в горисполком обращались граждане с просьбой восстановить утраченные или похищенные продовольственные карточки. Так, в августе 1943 г. на Омском путевом ремонтно-механическом заводе были похищены из кассы завода карточки на хлеб; 108 рабочих остались без месячного довольствия, был нанесен ущерб

Выдача денежного довольствия военнослужащим Омского арсенала. 1942. Из фондов МИСО

в размере более 6 тыс. руб. Чтобы избежать подобных случаев, при райисполкомах создали учетно-контрольные бюро, занимавшиеся проверкой работы магазинов и столовых.

Большим подспорьем в решении продовольственной проблемы явились подсобные хозяйства промышленных предприятий и индивидуальные огороды. Для этих целей отводились большие площади свободной земли (более 2 400 гектаров для подсобных хозяйств и более 3 500 гектаров для огородов), организовывалась торговля семенами овощей и картофельными глазками. Предприятия всю зиму собирали верхушечные почки картофеля для посадки весной. Заводили огороды и при школах. В железнодорожной школе № 22 посеяли во дворе вдоль дорожек морковь. Потом на одной из перемен детей кормили – давали горячий морковный чай с кусочком хлеба, посыпанным сахаром. В газете даже открыли рубрику «Советы огороднику». Как вспоминала жившая в годы войны в Кировском районе А. К. Моисеева, «все земельные клочки района за пределами домов перекапывали и засаживали картофелем». Только в 1942 г. 70 тыс. горожан завели огороды, и с каждым годом эта цифра увеличивалась. Но были и те, кто, не имея собственного огорода, старался пожить на соседских. Областной суд не раз рассматривал такие дела, похитители привлекались к уголовной ответственности. Были и руководители предприятий, одержимые идеей везде и всюду строить подсобные хозяйства; так, руководство завода № 29 на площадках, отведенных под строительство жилья, начало строительство свинарников. За грубейшее нарушение решения горисполкома виновные были наказаны, а свинарники разрушены.

Принятие таких жестких мер не случайно, так как жилищная проблема решалась с трудом. Не хватало рабочих рук, строительных материалов, средств на строительство

больших домов; частное же домостроительство разрешалось, но ввиду отсутствия средств у населения практически не велось. 19 июля 1944 г. состоялся пленум Омского горкома партии, на котором рассматривался вопрос о строительстве и ремонте жилого фонда в Омске, где и было отмечено, что строительные и ремонтные работы идут медленно. Из запланированных 11 600 кв. м жилья трест № 2 построил только 6 тыс. кв. м, из отпущенных средств на ремонт домов израсходовали лишь 30 %.

Вопрос состоял не только в том, как строится, но и в том, как содержится жилой фонд. А с этим дело обстояло далеко не благополучно. В части рабочих общежитий не было света, воды, не исправлены печи, грязь, в некоторых микрорайонах отмечалась антисанитария, управляющие домами злоупотребляли своим положением – за коммунальные услуги собирали с жильцов деньги и использовали их совсем не по назначению, к своим обязанностям относились крайне недобросовестно, допуская в зимнее время размо- раживание отопительной системы. В областном суде неоднократно рассматривались дела, связанные с привлечением граждан к административной и уголовной ответственности за нарушение правил санитарии.

Строжайшее соблюдение правил гигиены и санитарных условий являлось гарантом сохранения здоровья людей, предотвращения эпидемий и массовых заболеваний. Этой работе придавали огромное значение. Здоровье омичей зависело от многого, но в первую очередь от организации медицинского обслуживания населения. Практически в каждом районе города действовали врачебные консультации, на промышленных предприятиях фельдшерские пункты, некоторые заводы создавали пункты внебольничной помощи. В годы войны значительно расширилась сеть стационарных лечебных заведений. В бывшем помещении школы № 54 размещалась инфекционная больница на 200 коек, было открыто родильное отделение на 25 коек, многопрофильная больница на 300 коек, бесплатная зубо-врачебная поликлиника на базе Ленинградского военно-медицинского училища им. Н. А. Щорса. Функционировала система скорой помощи. Правда, она не могла похвастаться материальной базой (например, в Кировском районе одна лошадиная повозка использовалась и для обслуживания больных, и для привоза воды), но службу старалась нести исправно. Было организовано и диетическое питание по справкам врачей.

Особое внимание уделялось предупреждению инфекционных заболеваний. Каждый человек, прибывавший в Омск, обязан был пройти санитарную обработку, для этого существовало пять санпропускников, без талона о прохождении такой профилактики запрещалась прописка, нарушители этих правил привлекались к административной ответственности вплоть до исправительно-трудовых работ. Каждую весну и лето населению города проводились обяза-

тельные прививки от желудочно-кишечных заболеваний, сыпного тифа; были случаи заболевания малярией, с целью предупреждения распространения этого заболевания выделили особое помещение и медперсонал. В 1944 г. Кировский райисполком принял решение об открытии в помещении школы № 52 туберкулезного детсада на 75 чел.

Велась медико-санитарная пропаганда, демонстрировались специальные документальные фильмы. Омским институтом эпидемиологии и микробиологии была разработана мыльно-керосиновая паста, использовавшаяся как средство для дезинфекции, освоен выпуск вакцин и дизентерийного бактериофага. Омскими учеными исследовались возможности использования природных материалов для производства витаминов. Так, дрожжевой завод «Красный путь» стал выпускать по методу профессора В. М. Вадимова порошок витамина «Д», учеными сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова была разработана технология изготовления патоки из сахарной свеклы, а из нее солодового молока, мороженого и суфле, кафедрой биохимии предложены технологии изготовления витамина «С», медицинского пепсина, остродефицитного наркотического эфира, таблеток их сухого молока с кофеином, заменявших детям шоколад. Заведующий кафедрой биохимии медицинского института А. Бархаш предложил способ производства витамина «С» из хвойных иголок в домашних условиях.

Одной из первейших своих задач городской Совет депутатов трудящихся считал поддержание благоприятного психологического климата среди омичей, создание необходимых условий для более-менее благоустроенного быта. 7 сентября 1943 г. состоялась сессия горсовета по вопросу о работе местной промышленности и промкооперации. Отмечалось, что этот сектор экономики недостаточно активно реагирует на нужды горожан. Ассортимент товаров первой необходимости настолько мал, что в продаже отсутствуют тарелки, пуговицы, головные уборы, расчески. Указывалось на низкое качество товаров. Так, например, выпускались нехромированные ложки, которые быстро ржавели. Только на 31 % был налажен выпуск мыла, обуви на деревянной подошве – на 28 %, а артель «Утильпром» выполняла задание по выпуску зубных щеток только на 1,2 %. Жесткая критика прозвучала в адрес артели «Труженик», которая открыла хорошо оборудованный цех по изготовлению пуговиц, но не заготовила нужный материал – «рога и копыта», слесарно-кроватьной мастерской, выпускавшей такие кровати, что «собрать нельзя». Предприятия общественного питания не имели нужного количества посуды, в некоторых столовых чай подавали в тарелках. Не выпускалась посуда для засолки, не хватало ведер, топоров и т. п.

Депутаты горсовета признали неблагоприятную ситуацию. Были изысканы внебюджетные ресурсы в размере

нескольких десятков тысяч рублей, на которые открылось детское ателье, шесть мастерских по ремонту обуви, шесть мастерских по ремонту и пошиву одежды, 13 мастерских универсального характера. В середине 1943 г. дополнительно организовали работу еще 24 мастерских бытового обслуживания. Соцбытовым организациям было отпущено 3,5 т жидкого и 0,35 т твердого мыла – 1,5 т для рабочего снабжения и 0,55 т для аптекоуправления и розничной продажи. Расширялась сеть промтоварных магазинов, особенно коммерческих, у вокзала открыли скупочный магазин, который круглосуточно обслуживал омичей и транзитных пассажиров. Мастерские местной промышленности наладили производство печек-экономок. На многих предприятиях создавались собственные мастерские по ремонту обуви.

Одно из заседаний горисполком посвятил работе парикмахерских, в которых тоже не все было благополучно. Количество обслуживавшихся кресел сократилось с 139 до 111, план выполнялся на 77 %, культура обслуживания клиентов снизилась. Отделу, курировавшему работу парикмахерских, было предложено срочно навести порядок. Судя по документам, на этом участке бытового обслуживания к концу войны ситуация изменилась к лучшему.

Большое внимание уделялось благоустройству улиц города. Существовала практика заключения договоров между трестом по благоустройству и организациями на выполнение работ по асфальтированию, мощению улиц, посадке деревьев. Юннаты выращивали саженцы и предлагали жителям города и предприятиям широкий ассортимент посадочного материала.

Предпринимались меры по безопасности дорожного движения: запретили пешеходам ходить вдоль трамвайного пути. На улицах была налажена система регулировки движения автомобилей, установили знаки для пешеходов «Переходи здесь». Вводился обязательный, раз в полгода, технический осмотр транспортных средств.

Городские власти вынуждены были учитывать и возможность непредсказуемых природных явлений. Каждую весну создавалась комиссия по борьбе с возможным наводнением, в которую входили директора предприятий, расположенных вблизи Иртыша; создавались бригады по борьбе со снежными заносами. Но не обходилось и без ЧП. В ночь с 5 на 6 октября 1943 г. произошла серьезная авария понтонного моста через Иртыш, основного связующего звена правого и левого берега, было приостановлено движение машин с хлебом. Несколько дней понадобилось, чтобы ликвидировать аварию.

Однако ничто не могло омрачить настроение омичей в редкие минуты отдыха. Культурная жизнь не затихала. Всю войну были открыты двери театров, библиотек, музеев. Эвакуированные из европейской части страны живописцы В. Г. Андреев, Л. М. Афанасьев, Б. Н. Дейкин,

А. Н. Либеров.
Танковый десант. 1944.
 Холст, масло. 109 x 190.
 Из собрания ООМНИИ
 им. М. А. Врубеля

А. П. Маюхин, И. Г. Сегаль, Е. П. Тимошенко, графики А. Ф. Билль, Л. Д. Ясин; скульпторы С. С. Алешин, С. Б. Велихова, И. А. Кузнецов, прикладники А. Я. Быховский и Е. В. Савкова вместе с местными художниками устраивали выставки, площадкой для которых становились заводы, госпитали, занявшие здания школ, художественного училища. Так, на передвижную выставку для омских госпиталей было выбрано 200 работ – этюды, рисунки, варианты картин, эскизы (картины К. П. Белова «Лиза Чайкина», Б. Н. Дейкина «Отомстим!», литографии харьковчанина Л. Д. Ясина «Борьба за населенный пункт» и «Партизаны», автолитографию московской художницы А. Ф. Билль «Письма раненым»). На заводе «Прогресс» прошла выставка художника-фронтовика А. Н. Либерова (эскизы и наброски «Оккупант», «В тылу у противника», «По следам отступающих», «После битвы», портрет гвардии генерал-майора П. Г. Чанчибадзе). В 1944 г. Либеров на выставке показал картину, написанную по фронтовым впечатлениям, – «Танковый десант».

В Доме Красной армии омичи могли полюбоваться настенными панно «Брусилловский прорыв», «Сталинград», «Салют» К. П. Белова, Б. Н. Дейкина и А. Н. Либерова. На областной художественной выставке 1945 г. экспонировались картины К. П. Белова «Пленные» и «Разгрузка леса на Иртыше», Т. П. Козлова «Совинформбюро», эскиз К. Н. Щекотова на тему «Зоя Космодемьянская», А. Н. Либеров выставил эскизы картины, посвященной рабочему одного из омских предприятий.

В 1943 г. в Омск возвратился разделившийся на две группы и выехавший в 1942 г. в Ханты-Мансийск и Тару театр юного зрителя. Ему было выделено помещение клуба металлостроителей, за два месяца был укомплектован штат. Артисты ТЮЗа радовали своим мастерством не только

детей, они организовывали концертные бригады и выступали в воинских частях, госпиталях, районах области со спектаклями «Таня» А. Н. Арбузова, «Таинственный остров» Ж. Верна, «Приказ по фронту» Г. В. Мдивани и др.

Продолжал работу и омский театр кукол, искавший боевые агитационные формы. Он пополнил репертуар остро-сатирическими постановками известных басен И. А. Крылова, переакцентированных на события Великой Отечественной войны («Волк на псарне» и др.). Л. А. Готлиб, руководивший театром в первые годы войны, поставил 10 спектаклей, причем, кроме сказок, политсатиры «Окна ТАСС», «Доннерветер», «Паника в Берлине» (ко многим он сам писал тексты). Пользовались успехом и концертные программы театра («Наши герои», «На страже безопасности», «Повесть о неизвестном»), оперативно откликавшиеся на события на фронте. Легкие на подъем, кукольники выступали на призывных пунктах, в госпиталях, детских домах и школах, проникали в самые отдаленные уголки Омской области. В годы войны театр начал осваивать куклы на тростях. С 1943 г. театр от пьесок с немудреным содержанием переходит к довольно сложным произведениям («Конек-горбунок», «Золотой петушок» и др.). В 1944 г. театр отметил юбилей И. А. Крылова, показав три его басни. Всего за годы войны спектакли театра кукол посмотрели 600 тыс. детей.

Настоящим центром политического и духовного воспитания стала областная библиотека им. А. С. Пушкина. С первых же дней войны у входа в библиотеку вывешивались сводки Совинформбюро, только в первые годы войны библиотекари провели 7 587 бесед для населения о положении на фронте, организовали передвижные выставки в госпиталях, санитарных поездах, призывных пунктах и для союза польских патриотов. Регулярно действовали

тематические выставки художественной литературы, посвященные творчеству русских писателей и поэтов, памятным историческим датам. Работники областной библиотеки активно участвовали в организации помощи освобожденным районам, за годы войны ими было сформировано и отправлено в другие регионы страны 82 библиотеки. На базе Омской областной библиотеки в 1943 г. был создан филиал Госфонда литературы, который только за первый год своей деятельности собрал около 50 тыс. книг для библиотек вузов, школ, сельских клубов и т. п.

Большую пропагандистскую работу проводил Омский областной краеведческий музей. Всю войну действовала постоянная историческая экспозиция, в 1944 г. была организована выставка отечественного и трофейного оружия, продолжалась собирательская исследовательская работа, результатом которой стали публикации историка-краеведа А. Ф. Палашенкова «Песни советских девушек в дни Великой Отечественной войны» и «Омский областной краеведческий музей об учете памятников старины и революции» (1943 г.), «Основание Омска» и «Историко-революционные места и памятники в г. Омске» (1944 г.). Небольшие по объему (от 6 до 29 страниц), на плохой желтоватой газетной бумаге, брошюры выглядели неказисто, но это тоже был вклад в дело победы. Одновременно краеведческий музей стал местом хранения уникальных коллекций Государственного исторического музея, Новгородского и Владимирского (по другому источнику – Вологодского) областных музеев, Воронежского музея изобразительных искусств. Во дворе музея под навесом хранились памятники древнего искусства – Корсунские и Сигтунские ворота из Новгорода, привезенные в Россию как трофей в середине XII в. из Дертпа после разгрома

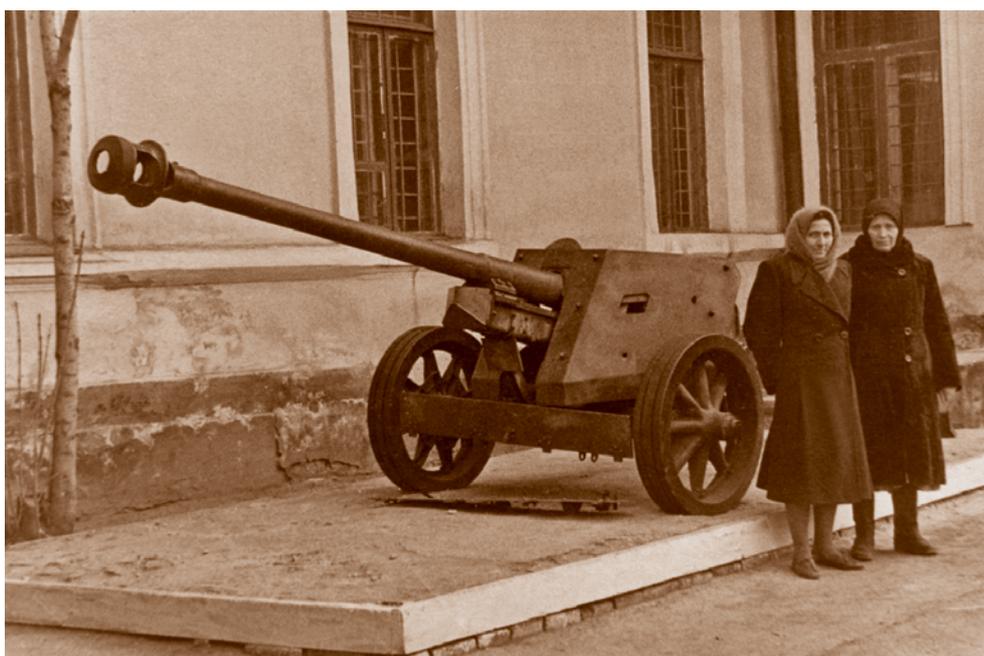
ливонских рыцарей. Особый интерес в городе вызвала выставка военной техники и трофейного вооружения, переданные омичам командованием Ленинградского фронта в марте 1942 г. Чтобы попасть на нее, горожане занимали очередь в 5 часов утра.

Омский областной музей изобразительных искусств в годы войны был на несколько лет законсервирован, так как его помещение использовалось в военных целях. Коллекция была эвакуирована в пристройку краеведческого музея, финансирование и штат сокращены. Однако музей всё же работал. В 1943 г. по распоряжению Народного комиссариата просвещения РСФСР проводилась инвентаризация музейных фондов. В районах области устраивались выставки репродукций, а в 1944 г. в пяти освобожденных залах музея была организована выставка русского искусства из фондов музея. Музей тесно сотрудничал с Союзом художников, помогал устраивать выставки, финансировал выезды художников на природу в районы Омской области.

После закрытия Омского художественно-педагогического училища при музее изобразительных искусств начала работать городская художественная студия, которой руководил А. С. Окушко – директор музея в 1941–1944 гг. Вел занятия эвакуированный из Москвы художник Б. Н. Дейкин, а с 1943 г. вернувшийся в 1942 г. с Калининского фронта омский художник А. Н. Либеров – выпускник ленинградского Института живописи, архитектуры и скульптуры.

Приближался май 1945-го. Омичи организовали субботники по очистке улиц, на правом берегу Иртыша было посажено 6 800 молодых тополей. Горисполком принял постановление об охране лесных массивов и зеленых насаждений, так как за военные годы было вырублено много

Трофейная пушка с Ленинградского фронта – экспонат Омского областного краеведческого музея. Фотография 1956 г. из фондов МИСО. Делегация Омской области, сопровождавшая на Ленинградский фронт вагоны с подарками, привезла немецкую пушку, фрагменты зимнего обмундирования (соломенные «валенки»), шевроны, наградные знаки. Пушка была выставлена во дворе музея в 1943 г. Сейчас она находится в экспозиции музея воинской славы омичей

деревьев на дрова. Все указывало на скорую мирную жизнь. Казалось, за порогом войны останется самое страшное и тяжелое, «что жизнь после войны будет праздником, для начала которого нужно только одно – последний выстрел» (Константин Симонов).

И Победа пришла! «В этот памятный предрассветный час как-то особенно тихо и торжественно! Пришла она долгожданная, выстраданная, выкованная в боях и труде – Победа! – описывала это утро «Омская правда». – А днем все изменилось, улицы бурлили, улицы ликовали, улицы плакали». Закончилась долгая четырехлетняя война, но только в середине лета начали возвращаться с фронта победители. Первый эшелон с демобилизованными военнослужащими (их было всего 356 чел.) подошел к перрону омского железнодорожного вокзала 22 июля 1945 г. в 8 часов утра. Омичи с нетерпением ждали своих героев. Накануне 62 450 чел. провели воскресник по благоустройству города – были отремонтированы дороги и тротуары, очищены улицы. На железной дороге разгрузили 159 вагонов строительного песка и камня.

Победа в Великой Отечественной войне досталась советским людям дорогой ценой. Омская область в нынешних административных границах отправила на фронт около 287 тыс. чел., 144 тыс. из них не вернулись. За мужество, отвагу и образцовое выполнение заданий командования десятки тысяч омичей были награждены орденами и медалями. Среди награжденных 136 Героев Советского Союза, 33 полных кавалера орденов Славы. Более 3 500 рабочих и инженерно-технических работников отмечены

правительственными наградами, нескольким тысячам вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». За трудовые успехи, достигнутые в годы Великой Отечественной войны, были отмечены орденом Трудового Красного Знамени моторостроительный завод им. П. И. Баранова, Сибзавод им. Борцов революции, агрегатный завод им. В. В. Куйбышева, завод № 166 (будущее производственное объединение «Полет»), Нижне-Иртышское речное пароходство; орденом Красного Знамени – Омское военно-пехотное училище им. М. В. Фрунзе; орденом Ленина – завод им. П. И. Баранова, оптико-механический завод «Прогресс» (№ 357, в 1945-м вернулся в Ленинград); орденом Отечественной войны I степени – Омский танковый завод (№ 174).

Омичи помнят и чтят своих земляков. К тридцатилетию победы, в 1975 г., был открыт мемориальный комплекс «Парк Победы». В 1985 г. начал работать музей воинской славы омичей и был разбит бульвар Победы с мемориалом «Слава героям», на барельефах которого золотыми буквами вписаны имена 136 омичей, удостоенных звания Героя Советского Союза, и 34 омичей – полных кавалеров орденов солдатской Славы. В 1991 г. благодаря настойчивой работе школьных поисковых групп и краеведов-энтузиастов список наших земляков-героев расширился. К шестидесятилетию победы в Омске была завершена многолетняя работа по подготовке и изданию серии книг о воинах-омичах, непосредственных участниках боевых действий, в том числе 11 томов «Книги Памяти» и восемь томов книги «Солдаты Победы».

Омичи у кинотеатра
«Художественный».
Победный май 1945-го.
Из фондов МИСО